

ТОМ 4
РЕЗИДЕНТ
НИКИТА КИРОВ

Никита Киров

Резидент. Часть 3

<https://litres.ru/74329652>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я был секретным агентом и погиб во время тайной операции.
Но моя душа очнулась в чужом теле...

Не-не-не, подобное вы уже читали.

В этот раз будет иначе.

Шёл я по своим делам, и тут как кирпичом по голове — душа только что убитого супер-шпиона захотела вселиться в моё тело, чтобы продолжать свои тёмные делишки. Нет уж, это тело моё!

Неудавшийся попаданец исчез навсегда, а мне достались его навыки, спрятанное бабло и понимание, что именно он хотел устроить в моём городе.

И теперь мне нужно разрушить тайную сеть шпионов и предателей, пока замысел врага не воплотился в жизнь... и не вылететь из универа из-за долгов по прошлой сессии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	81
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Никита Киров

Резидент. Часть 3

Глава 1

— Зуб заболел? — с тревогой спросила Наташа, глядя на меня.

Должно быть, читалось по лицу, что я был сильно озадачен. Но скоро придёт агент, и нас возьмут вместе с ним. Кто агент, я не знал, но действовать нужно быстро.

Я думаю, что он наверняка должен был встретиться здесь со Штерном, а тот его сдал, чтобы спастись самому. А вдруг агент уже здесь? Как понять об этом в зале, где половина посетителей — ФСБшники под прикрытием?

Наклонился к Наташе, раздумывая над тем, что хочу сказать. Тут лучше особо не выдумывать, а говорить, как есть. То есть, почти как есть.

— Здесь люди, которых я видел в управлении, — тихо сказал я.

— Какие люди? — Наташа приподняла одну бровь в знак удивления.

— Из ФСБ. Когда был на допросе, тогда их и видел.

— Их не должно здесь быть, — удивилась она. — Это операция слежки, а не задержания.

— Тише...

Я наклонился к ней, будто хотел поправить салфетку, лежащую перед ней.

— Некоторые ещё были там, у секции, когда того мужика проводом сожгло. Я их лица запомнил. У меня хорошая память на лица.

— Это странно, Вадим. Но...

— Уходить надо. Не нравится мне это.

— Отбой не давали, — возмутилась она. — И шеф нас вытащит, если какие-то неувязки будут...

— Ты же понимаешь, что эта подстава против него в том числе? — я наклонился к ней ещё ближе, будто пристаю, поэтому положил руку ей на коленку. — Сначала тебя подставить хотят, а потом и шефа, раз он тебя прикрывает. Ты же его самый доверенный агент.

— Почему ты вообще так решил? Про подставу?

Наташа при этом улыбалась, чтобы со стороны не поняли, о чём мы на самом деле говорим.

— А так было на турбазе, — сказал я. — Тот, кто подставлял, знал, что тот лысый — убийца. И думали, что он нас с тобой прикончит, а все решат, что ты его вытащить хотела. А раз ты там, то и твой шеф в курсе.

Она уставилась на меня, не веря в это. Теперь нужны улики.

— Мне что-то подкинули в ателье, когда костюм подшивали, — придумал я. — В кармане какая-то штука лежит.

Показать? Вдруг что-то шпионское. Улика. Скажут, что мы соучастники.

Конечно, я не собирался ничего показывать прямо сейчас, но надо же всё-таки выставить себя дилетантом, который в этой кухне не разбирается. Но потом отдам какой-нибудь маячок или жучок, он вполне себе выглядит, как дорогая шпионская штукавина.

— Не надо сейчас, — Наташа стала серьёзнее. — Потом.

— Давай через туалет выбираться. Там рядом кухня, можно через неё выйти, — и тут же добавил, — я видел, что туда официант курить ходил. Иди, а я следом.

— Там дальше есть киоск с шаурмой, там постоянно таксисты стоят, — девушка сощурила глаза. — Сразу можно сесть.

Да, она тоже продумывает пути отступления.

И вот теперь валим, пока ещё встреча не началась. Я достал телефон, начал листать, будто отключился от мира. Наташа притворно вздохнула, достала зеркальце, посмотрела на себя, после пошла в туалет.

Сумку оставила, но там вряд ли что-то ценное. Зато выглядит без подозрений, что собирается сбежать. Но судя по удивлённому виду официанта и бывшего десантника дяди Серёжа, это само по себе было условным знаком.

— У вас не будет спичек? — спросил я у сорокалетнего мужика, сидящего неподалёку.

Рядом с ним сидела девушка, у которой на лице написано,

что она служит в органах. Причём служит долго, и ей это всё надоело. Особенно то, что в ресторане ей заказали только чашку зелёного чая, а не какое-нибудь блюдо или коктейль.

— Вот, — мужик нахмурился.

Но спички он мне дал. А за соседним столиком кто-то дотронулся до воротника, наверняка, чтобы предупредить, что я могу выйти через главный вход.

Да, тут целая операция, но благодаря тому, что я и Наташа приходим раньше, они сами ждали, когда появится агент Ланге.

Я похлопал себя по карманам, якобы искал сигареты, поднялся, повернувшись в сторону выхода...

Пора.

Маршрут помнил наизусть, как запомнил бы сам Туман. Я быстрым шагом пошёл в сторону туалета, но там свернул на кухню. Чуть не сбил официанта, который шёл навстречу с подносом.

— Быстрее, — шепнул он. — Она вышла.

Это же коллега Наташи. И там ещё тот похожий на мафиози дядя Серёжа сидит в зале. Они не в курсе западни, но действуют по плану. Я прошёл через жаркую кухню и выскочил на улицу, а официант тут же замкнул за мной дверь на ключ. И, похоже, ключ сейчас потеряется.

А уже на улице, где было сыро и холодно, я нос к носу столкнулся с человеком в кепке, одетым в оранжевый жилет коммунащика. Он убирал мусор с невозмутимым видом.

Когда я прошёл мимо, он коротко посмотрел на меня...

Но его взгляд... очень внимательный. Запомнил его, а он, судя по виду, будто узнал меня. Я же тот парень что был рядом с Туманом в момент его смерти.

Это и есть агент? Впрочем, сейчас не до разговоров с ним, да и нельзя показывать, что я что-то о нём знаю. Со стороны кухни послышался топот, мат и грохот слетевшей со стола грязной посуды. Кто-то начал долбить в дверь. А я побежал по переулку прямо через лужи, увидев, как впереди мелькнули светлые волосы и чёрное платье и скрылись за углом.

Пробежал туда быстро и услышал перебранку.

— Пусти! — крикнула Наташа.

— Ну-ка стой на месте, ты... а-а-а!

Раздался хруст и мат. Мужик матюгался, слёзы лились потоком из-за брызнутой в него перцовки, а Наташа пнула его по бедру неплохим лоу-киком и ударила в нос кулаком. Веса ей не хватало, но и носу многого не надо. Мужик упал на задницу и повалился набок, продолжая бурчать.

— Бежим! — позвал я.

А за мной кто-то топал. Бежал очень быстро, на ходу доставая пистолет.

— Стоять! — рывкнул тот мужик в костюме, который давал мне спички.

Он остановился, чтобы прицелиться, но этим совершил ошибку. Мощные и крепкие руки обхватили его сзади и уронили на землю. Табельный улетел куда-то в сторону, а мощ-

ный мужик, похожий на мафиози из «Крёстного отца», навалился на оперативника, не давая ему подняться.

Это же второй человек из прикрытия Наташи, которого она называла дядей Серёжей.

— Беги! — пробасил он, саданув упавшего по лицу. — Потом разберёмся.

Выручил. Мы рванули дальше, я тащил Наташу за собой, а дядя Серёжа, похоже, решил стоять в этом переулке до последнего. Уже рядом был киоск с шаурмой, где стояли машины такси, ожидавшие, когда заработает мобильный интернет...

И тут на нашем пути вырос майор Холодов.

— Стоим на месте, — заявил он и сложил руки на груди. — Потому что я при задержании не пинаю по голове. А вот коллеги работают жёстче.

Можно подраться, но... надо иначе. Мне нужны союзники.

— Майор, это подстава, — быстро сказал я. — Нас подставить хотят. И тебя заодно.

— С чего ты взял? — спросил Холодов.

Я медленно убрал руку в карман, достал оттуда маячок-липучку и бросил ему. Судя по виду, он знал, что это такое, и заметно удивился, что это было у меня.

— Это мне в костюм спрятали, я нашёл. Говорю же, подстава! Чтобы обвинить, будто мы там все заодно. А настоящие враги скроются!

— Там совсем в другом задача была, — торопливо и сбивчато сказала Наташа. — Это и правда подстава. Ловили на живца, чтобы подставить нас.

— И на турбазе тоже хотели подставу сделать! Думаешь, просто так тот тип меня допрашивал. Точно же хотел сделать так, будто ты от агентов избавлялся!

Майор уставился на меня. Вижу по взгляду, как ему это всё не понравилось. Кажется, ему многое не нравилось в последнее время. Он задумался, но времени на это не было, и он сам это понимал.

— Сорвал ты мне всё опять, — выругался Холодов, глядя на меня. — Потом поговорим. Езжай уже! И позвони мне потом. Или так найду.

Уговаривать нас не надо, тем более, дядя Серёжа не сможет держать всех вечно, а нам ещё надо будет его вытаскивать после такого.

Мы добежали до ближайшей жёлтой машины и запрыгнули на заднее сиденье.

— Наликом плачу! — бросил я на ходу спасительную формулу.

— Куда ехать? — с акцентом спросил небритый водитель.

— Вперёд!

Мы поехали дальше. Наташа продиктовала адрес шефа и даже показала на карте, куда ехать, потому что опять не работал интернет и навигатор. А я откинулся назад.

Тот человек в кепке. Я его знал, хотя и не лично, но в па-

мяти Тумана он был точно, потому что было чувство узнавания, а это случалось крайне редко.

Это знакомый Тумана, он и есть агент Ланге. Он пришёл в ресторан на встречу, но замаскировался не посетителем, а рабочим.

Но, я думаю, он там тоже не задержался и свалил.

Будет отлично, если он пойдёт мстить Штерну. Но, быть может, он решит использовать этого батю драконов в других целях. Кто знает, что у него на уме?

* * *

Лисицын встретил нас не в костюме, а в домашнем свитере и старых тренировочных штанах. Из-за этого он походил не на матёрого чекиста, а на пожилого мужчину на пенсии.

Он внимательно выслушал, что произошло, взял телефон, но пока не звонил.

— Что там тебе подкинули? — строго спросил Лисицын.

— Одну штучку я Холодову отдал, чтобы пропустил, а вот... вот, запонки дали, а я их никогда не носил. Потом смотрю, а это вроде GPS, какая-то схема там. Или жучок. Или вообще камера.

Я подал ему гаджет, и Лисицын нахмурился, покрутив маячок в руках. Это тоже не выглядело кустарной вещью, тем более, здесь была камера.

— Надо было выкинуть, — проговорил он, вращая штуквину в руках. — Вдруг бы вас по пути нашли?

— Не подумал, — сочинил я, хотя специально подумал

именно об этом.

Я выбрал именно эту камеру, чтобы они не думали, что я слишком профессионально себя веду. Остальное спрячем.

— Хм-м, видел я такие, — задумался Лисицын, глядя на приборчик. — Вот как всё повернулось, значит. Понятно-понятно.

— Но что теперь делать?

— Сейчас я сделаю звонок, — спокойно сказал он. — И про вас забудут. А потом я пойду говорить с тем, кто операцию курировал и кто вообще про эту встречу знал. А завтра буду говорить с тобой, — он посмотрел на меня, — хочу понять, почему ты сделал именно такие выводы. Сейчас бы поговорил, да тут всё на волоске висит, надо быстро соображать.

— Это и правда подстава была? — спросила Наташа.

— Похоже, что да, — Лисицын посмотрел на меня. — Поговорим завтра.

Ко мне домой мы поехали на том же такси, водитель так и ждал неподалёку, ведь интернет не включили до сих пор. В машине мы молчали, а я думал о случившемся. И о том мужике в кепке, и почему во дворце памяти перед глазами сразу появлялась та картина самурая с турецкой саблей.

Но досье этого агента пока нет. Зато было понимание, что этот человек из старой школы, и может быть куда опаснее наглого Зеро...

* * *

Офис филиала фирмы «Контур», полночь...

— Слушайте, Леонид Аркадьич, я не знаю, как так получилось, — оправдывался Штерн. — Я не отвечаю за коллег, не знаю, чего они там засаду устроили. Вышло так. Отмазали бы всех потом, зачем панику наводить?

Лисицын сидел за своим столом. Он с усталым видом потёр лоб, затем подошёл к окну и открыл окно, будто ему было жарко. Сразу ворвался ледяной ветер, и Штерн поёжился. Но Лисицын стоял у окна.

— А я думаю, что случайности не было, — сказал Леонид Аркадьевич. — И это не в первый раз такое происходит. В тот раз и утечка была от твоего человека, а то, как ты всё на девочку пытался свалить, тоже странно выглядело.

— Да вы что, Леонид Аркадьич, я же...

— Молчать, — Лисицын вернулся на место и отпил воды. Вид у него был бледный и усталый.

— С этой турбазой тоже всё неладно получилось, — продолжил он. — Как-то с агентом странно вышло. Необычно. Ждал он будто чего-то. Контакта ждал.

— Леонид Аркадьич, мне надо идти, потому что рано утром... — Штерн начал вставать.

— Сидеть! — рявкнул Лисицын, и его зам испуганно сел на место. — Мне когда парнишка обо всём сказал, в голове как-то всё само сложилось. Вот я и вспомнил, как коллеги пытались брать Стивенсона. Того самого Тумана. Если это

он, конечно, был.

— Он же погиб.

— Он погиб, но его агенты остались. Сначала один выпал из окна, а другой был на турбазе, где его застрелили.

Лисицын потёр переносицу, затем ослабил галстук и растегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Я знаю, но к чему... — робко сказал Штерн.

— Думаю, так и было задумано, — шеф задумался. — Кто-то хотел, чтобы на той базе обнаружили и агента, и Наташку, причём совместно. Может быть, хотели, чтобы он её убил. Чтобы выглядело, будто они были заодно, но кто-то зачищает хвосты...

— Но...

— И Холодова туда отправили, чтобы повязал или трупы увидел. Но всё сорвалось.

— Но я не понимаю...

— Я понимаю, — оборвал Лисицын. — И zenки свои не тарашь, я тебя насквозь вижу.

Штерн сидел с таким видом, будто он хотел вжаться в кресло.

— Я понял, что сегодня ночью чуть не случилось продолжение того банкета, — продолжал Лисицын. — И что у Стивенсона в городе осталась его резидентура. И я так думаю, ты под его дудку и под дудку Ланге плясал долго.

Он вытер пот со лба, а его заместитель начал бледнеть. Руки мелко затряслись.

— А тут испугался, что раз резидентуру громят, то и до тебя доберутся. Вот и хотел козла отпущения найти, знал же, что Рогов меня не переваривает. Что если будут твёрдые улики, они поверят. Что у меня врагов много, кто этим воспользуется.

— Леонид...

— Тише! Шестьдесят лет уже Леонид Аркадьич. Ты хотел избавиться и от связного Ланге, и заодно мне хотел поднасрать. Девочку решил подставить, раз я за ней приглядываю, да? И меня заодно перед Роговым и ФСБ. А ты с Роговым всегда же вась-вась был, да? Он тебя моим замом и поставил, хотя за тот косяк тебе тюрьма грозила. А так ссылка. Почётная.

— Леонид Аркадьич, всё не так было, — тихо прошептал обескураженный Штерн.

— Чего? Громче! — Лисицын нахмурился. — Вечно, как надавишь, так ты сдуваешься. Я таких, как ты, насквозь вижу.

От его былой вежливости не осталось и следа. Сейчас он выглядел так, как и должен был выглядеть матёрый чекист, заставший КГБ.

— И что делать?

— Пиши, Дима, чистосердечное, — сказал Лисицын и бросил вперёд ручку. — Если жить хочешь, то пиши. И вербовать тебя будем. А пока объясняй, как подписи мои подделывал, счета мне рисовал, будто мне крипта приходит, до-

кументы мои воровал, чтобы подставить. Я всю твою схему проверил, ты же её несколько месяцев раскручиваешь. И объясни заодно, как помог Туману обворовать Корнеева. Начнём. Кто с тобой на контакт вышел?

— Человек доктора Ланге по прозвищу Турок, — проговорил Штерн, начиная потеть, несмотря на холод в кабинете. — Мой старый контакт, я с ним и Туманом познакомился в 2012-м. Сейчас Турок идёт по следам Тумана и хочет закончить его дело.

— А ты, хитрый гад, выкрутиться хотел, и всех подставить, кто тебя... — Лисицын поморщился. — Кто тебя... кто тебя...

— Леонид Аркадьич? Что случилось?

Лисицын потёр грудь, и его лицо изменилось. Он тяжело вздохнул, шагнул назад и тяжело рухнул в кресло.

— Что с вами, Леонид Аркадьич? — испуганно спросил Штерн.

— Сиди на месте, — тяжело проговорил шеф. — Мы не закончили. Мы...

Он протянул руку, чтобы взять телефон, но пальцы никак не хотели его брать. Лисицын собрался с силами, взял его, набрал 1-1-2...

Но Штерн, пристально глядя на него, мягко забрал телефон и убрал себе в карман.

— Ах ты сука какая, — проговорил Лисицын, тараща покрасневшие глаза. — В скорую...

Его лицо побагровело. Он встал, но тут же упал в кресло и зажмурился от боли. Но меньше, чем через минуту, лицо стало спокойнее.

Штерн стоял над ним и громко дышал. После достал телефон, испугался и выронил его. Сматерился, вытащил платок, протёр экран там, где касался и выдохнул.

— Твою мать, — проговорил он и взял стакан с водой.

— Из этого стакана лучше не пить, — раздался голос.

В кабинет зашёл невысокий мужчина в кепке и деловито огляделся, после подобрал графин и убрал в пакет, тщательно обмотав так, чтобы ничего не пролилось.

В другой пакет убрал стакан. А на их место поставил другую посуду, сходяв за ней в приёмную. На его руках были перчатки.

— Сердечный приступ, — заключил Турок. — Начал звонить в скорую, — он посмотрел на экран, — но не успел. И любой судмед скажет, что это приступ. Следы выветрятся.

— Здесь же камеры, — прошептал Штерн.

Турок подошёл к нему и отвесил ему пощёчину, всего один шлепок ладонью. Тот отшатнулся, держась за лицо.

— Сдал меня, значит? — спокойным голосом спросил Турок. — Чтобы застрелили меня, и я замолчал? Так легко не будет. Но мы с тобой ещё поработаем, и с зелёным тоже. Никуда вы оба от меня не денетесь.

— Но тут же... — Штерн огляделся и посмотрел в угол.

— Камеры, да. Но ты же теперь главный, — Турок посмот-

рел на тело Лисицына. — Вот и найди способ удалить, или утром хана тебе. Но мы с тобой ещё поработаем. И запомни, что из этой игры выхода нет.

Глава 2

На каких-то предметах в институте мне требовалось напрягаться, особенно на технических, в которых Туман в принципе не разбирался. Зато здесь немало помогала его память.

В каких-то надо было наоборот сдерживаться, чтобы не выглядеть подозрительно. Вот как на английском. Я читал текст вслух из учебника с кучей технических терминов, и старался делать так, чтобы у меня звучал твёрдый русский акцент, а не британский, или откуда там Туман родом. Вряд ли даже Ланге это знал.

А то будет странно, когда два года плавал и едва выскребал на трояк, а тут вдруг говорю и читаю на уровне носителя.

— Молодец, Лебедев, — похвалила меня преподавательница Анна Борисовна, когда я закончил. — Взялся за ум. Произношение бы ещё поправить, чтобы не звучать как русский мафиози в голливудском боевике.

Вообще-то, именно этого я и хотел, этого и добился. С акцентами Туман разбирался отлично, и я заодно.

Английский у нас шёл последний семестр, а у меня с ним раньше была куча проблем. Но в последнее время они ушли сами собой. Читаешь текст, и всё понятно, будто на русском прочитал. Даже фильмы могу смотреть без озвучки и субтитров.

— И телефон меньше других в руках крутишь, — продолжала она хвалить меня. — А то все нейросетями переводят, привыкли, расслабились. А не будет интернета, что делать будете?

— Страдать будем, Анна Борисовна, — произнёс Лёша.

В аудитории раздались смешки. Преподавательница продолжила что-то рассказывать по временам в английском языке, потому что мало того, что мы их не знали, так ещё и забыли. И всё это сдабривалось кучей железнодорожных терминов на английском.

Потом читали диалоги по ролям. Какие они там вежливые, на этой английской железной дороге. В наших депо без мата вообще не говорят.

А Лёша шёпотом рассказывал мне, как настраивал свой умный автоответчик, чтобы он узнавал мошенников и начинал тратить их время и нервы.

Но я же пока думал о другом. Написал Наташе: «Как дела?», она не отвечала. В сети в последний раз была в 07:09. Тогда мы проснулись, и девушка проверила телефон.

Учитывая, что в этом гаджете вся её работа, странно, что она офлайн. Или в городе снова вырубил мобильный инет, а она не в офисе? Но ведь у сотрудников «Контура» на служебных телефонах инет не глушится. Если он есть физически, и вышки целы, то и у них будет связь без всяких белых списков. Что подтверждало мои мысли, что это не совсем частная контора, или очень уж влиятельная.

Но беда в том, что мы вчера сбежали от задержания, и парочке оперативников настучали по головам. Лисицын обещал нас отмазать, хотя добавлял, что придётся потом лично поговорить с теми операми, чтобы они не затаили злобу, и проставиться. Вроде как, рабочие вопросы, мол, получилось так. А контакты у Леонида Аркадьевича в местной управе были серьёзные.

Впрочем, лишь бы Штерн не продолжил свои интриги. Думаю, Лисицын сделал выводы и прижал гадёныша, и я думал, чтобы такого добавить, чтобы Штерн не выплыл? Что-нибудь анонимно.

Но вскоре надежда быстро ушла, когда я узнал, что случилось ночью.

Я редко читаю новости с самого утра. Они здорово отвлекали от учёбы и сбивали с мыслей. А если читать всё, то можно вообще нифига не делать, а только «думскроллить», то есть потреблять один только негатив. После такого будет сложно сосредоточиться на чём-то важном.

Но всё же одну новость я увидел, когда открыл канал с новостями городского портала. И внутри всё похолодело.

«Глава филиала компании, занимающейся IT-безопасностью, скончался ночью от сердечного приступа на рабочем месте». И там же было фото Лисицына. Здоровый же вчера был!

Под новостью больше всего было реакций со значком огонька или большим пальцем, а в комментариях злорад-

ствовали. Лисицын ведь работал в КГБ и ФСБ, а народ в интернете чекистов не любит. И все решили, что от него избавились свои, и уже всюду строили теории заговора. Но суть даже близко никто не угадал, естественно.

Но это не просто звоночек, что надо напрячься. Это, мать его, целый набат. Пожар!

И в этот момент у меня в голове будто так — щёлк!

Дворец памяти стал тёмным, свечи затухли, огромные окна закрылись, заревел сигнал тревоги. Во всех помещениях загорелся красный свет, а во дворе появилась зенитка. Намёк понятен. Ждём нападения и огромных проблем.

Набрал Наташе сразу по номеру, но вызов сбросили. После от неё в чат пришло сообщение: «приезжай улица Чкалова дом 15 жду».

Ни одного смайлика или скобочки, и ни одной запятой, хотя Наташа писала очень грамотно. Хотя какие смайлики или скобочки в такое время? Волнуется и переживает?

Но всё равно, как-то странно. Я представил карту города. Это было легко, она висела на стене во дворце памяти в виде одной из фресок. Указанное место как раз рядом с тем серым домом управления ФСБ.

Взяли её и меня хотят взять? Ещё не хотят далеко тащить. Фигу вам, буду её вытаскивать и вытащу в итоге. Но для этого надо понять, кто самая угроза.

Это ей прилетело в отместку за вчерашнее, ведь сейчас никто не прикроет, раз Лисицына нет. Вчера же операция

сорвалась, а Штерн не будет ей помогать.

Возможно, он даже будет делать наоборот, продолжит свою старую схему, чтобы всё спихнуть на покойного Леонида Аркадьича, тем более, тот ответить больше не сможет.

И меня этот Штерн подтянет заодно, ведь это же я сорвал его планы. Причину он не знает, но подстраховаться захочет. И опера, особенно тот, кому Наташа врезала, будут рады отомстить нам за ту пробежку.

— Вадя, — позвал Лёша, заметив, как я замер. — Чё с тобой?

— Да чёт живот скрутило, — тихо сказал я.

Но это не всё, мать их. Есть другая угроза, не менее опасная, о которой я не забывал — агент доктора Ланге. Может, это его план действует. Может, шпион сам чуть не попал под раздачу, но моим союзником от этого он не станет. А у меня нет никого, кто поможет прикрыться от такого.

Зато есть люди, которые будут рады взять очередного шпиона. Враг моего врага?..

Короче, мне нужно оставаться на свободе, чтобы действовать. Или конец всем.

Но самое странное я почувствовал сейчас. Мне казалось, что у меня вдруг начал просыпаться азарт. Я будто готовился к этому, и ждал, и хотел именно такого.

Предвкушение охоты, Большой Игры, как это называл Туман. В этом виде спорта он считал себя чемпионом.

Это адреналин хреначит, у меня аж внутри всё трясёт.

Туман ждал именно такого ощущения, он не мог без него жить. Даже когда он отошёл от дел, то всё равно согласился на предложение Ланге, притом что понимал опасность от доктора.

Туман не мог жить без этого. Без этого жизнь казалась ему пресной.

А мне надо выплыть из этого. Надо вытащить свою девушку, отомстить за Леонида Аркадьича, который в целом оказался неплохим человеком, и заставить доктора Ланге понервничать, когда очередной агент провалится.

Тревога во дворце памяти продолжалась, а я прикидывал план.

— Бро, — шепнул я Лёше, потирая живот. — Что-то мне совсем хреново.

— В медкабинет увести? — всполошился он.

— Да лучше домой поеду. Скорую вызову, если что.

— Сейчас пара у декана, — вспомнил Лёша. — Если ты не придёшь, он будет танцевать от радости, что есть повод это тебе на экзамене припомнить.

— Будет справка, — пообещал я. — Никуда он не денется.

Начался короткий перерыв между половинками пар, я отпросился у Анны Борисовны и вышел в коридор.

В институте полно камер, я ещё прикладывал свой пропуск вниз, телефон у меня при себе. Вычислить смогут легко, особенно с ресурсами ФСБ. Что там им про меня наплёл Штерн? Что я подельник шпиона?

Вообще, где-то в глубине теплилась мысль, что Штерн добился своего, и ему больше не будет до нас дела. Но это же мать драконов, агент Тумана, который много лет держался на плаву и не провалился.

Он будет уничтожать всё, что может его раскрыть. И вчерашний провал был подозрительным, раз он перешёл к таким действиям. А если они ещё будут заодно с агентом Ланге, с тем мужиком в кепке?

Со всех сторон обложили. Но Туман просто бы сказал «ха», и начал бы их топить по одному. Или стравливать, подкидывать всякое, подставлять. И мне тоже надо заняться этим.

Я глубоко вздохнул. Пора идти. Шёл по коридору, держа за плечом рюкзак с тетрадками и ноутбуком. Взял телефон и записал голосовое:

— А что там случилось? — спросил я. — Мне с пар уйти?

Обычно в ответ Наташа перезванивала или писала своё голосовое. Тут текст снова: «приезжай срочно!!! машину отправим!!!»

Я нажал на вызов, но его снова сбросили. Думаю, Штерн выдал её фейсам за вчерашнее и обвинил в чём-нибудь ещё. Тут ещё зелёный дракон подключится, змеёныш, чтобы самому прикрыться.

Значит, будем действовать. Холодов мне вчера поверил, и в фирме вряд ли любят Штерна. Лисицын умер в офисе, там могут быть следы убийцы или того, как за ним заматали

следы. Ниточек много. Но всё равно, подстава.

— Едучий случай, — выругался я любимым батиным ругательством.

Домой идти нельзя точно. Но хорошо, что я, наученный обыском, ничего там не хранил, кроме продуктов, вещей и денег. И денег там было столько, сколько у меня могло быть от стипендии и пенсии за отца, не больше, остальное я держал в разных местах. Чтобы не было подозрений, откуда у меня столько.

Гаджеты Тумана и оружие я тоже там не хранил. Даже отцовский ножик лежал у меня в рюкзаке, он же не холодняк. Пусть обыскивают, ничего не найдут, кроме грязного белья в стиралке. Даже того мяса и вина уже не осталось.

А интересно девки пляшут. Пока шёл по коридору, то понял, что многое я делал неосознанно. Нет, дело не в том, что я мыл посуду до того, как заполнится раковина и всё присохнет, а в том, как я ненавязчиво убирал улики.

Что они обо мне знают? Почти всё, кроме моих «дел» с Туманом. Для них я пацан, который был рядом с агентом.

Но это не значит, что оставят в покое. Но когда начинается замес, бьют всех, кто попался. Так что действовать надо так, будто всё плохо, и я чуть ли не в федеральном розыске. Вряд ли это так, но расслабляться не будем. Прикроемся по полной.

Самая главная проблема в маскировке — мой рост, почти сто девяносто сантиметров. Люди даже на меня смотрят, ко-

гда я иду по улице, меня постоянно было видно в любой толпе, да и камеры зафиксируют рост, как бы я ни прятал лицо.

Да и приметы, которые все запомнят, будут связаны не с лицом. Помнить будут высокого худого парня. Значит, надо давать другие приметы по максимуму, яркие детали, чтобы народ запоминал их.

Стоять! Дошёл до лестницы и остановился, а после шагнул назад.

Тот мужик в сером костюме, который мелькнул у главного входа. Я его не знал, но вид у него своеобразный. Сразу понятно, что кого-то ищет.

Но в здании были и другие выходы, много, а я не террорист, чтобы против меня отправляли десятки оперов, которые должны были обложить всё. Но мало ли, будем исходить из худшего.

Как бы сделал Туман? Надо вот так же действовать, как готовлю и делаю всё остальное, когда доверяю чужим навыкам. Поэтому когда мне захотелось развернуться, я это немедленно сделал.

Надо потеряться. Будет легенда, что Штерн нас подставил, а меня вообще похитил, чтобы я помалкивал. И дальше работать над этой легендой, чтобы у тех, кто верит Штерну, был осадочек.

Телефон я отключил, и пока всё не закончится, пользоваться им не буду, даже другую симку не буду вставлять. А то могут отследить по IMEI.

В коридоре показался декан, но у меня не было желания с ним объясняться, почему я не приду на пару. Я шагнул за угол, прошёл мимо доски информации, оттуда спустился вниз к актовому залу.

Да, Иванес порадует, что я не пришёл на его пару. Надо будет и про него не забывать, чтобы не отчислил, когда я отмажусь от всего этого.

— Погнали, — шепнул я сам себе.

Прошёл по коридору мимо охранника, который следил за другим выходом, но тот не обратил на меня внимания, а я выходить на улицу здесь не стал. Этот выход видно со стороны центрального.

Дальше путь вёл через подвал.. На первом курсе мы здесь постоянно терялись, но сейчас я и без Тумана здесь всё запомнил. По этому подвалу можно было выйти к лестнице, которая вела в столовку, в неё был отдельный вход со стороны улицы, ведь там кормили не только студентов.

Впрочем, кормили там плохо, зато дорого, поэтому мало кто туда заходил из посторонних. Но студенты там бродили, и оттуда же выходили подымить на улицу, хотя руководство института этим было недовольно. Вот и я там выйду.

Прошёл через столовую, где пахло борщом, и вышел на улицу. Никого, и здесь далеко от главного входа. А холодно, ведь я же без куртки, она осталась в гардеробе.

Глянул в сторону главного входа. Его не видно, но видно часть белого микроавтобуса. Возможно, это за мной.

Деньги при мне, всё важное тоже, а в куртке не было ничего, кроме носового платка, шарфа и перчаток. Пошёл дальше, к киоску, где варили кофе. Там стояла машина «Росгвардии», но они уехали, зато приехало такси.

Подойдёт. Да, регистратор в салоне меня запишет, но сейчас у силовиков пока ещё нет мгновенного доступа к любым видеокамерам. Потом найдут, если захотят, но сейчас у меня будет форс. Я ускорил шаг и успел до того, как водитель свалил, взяв кофе.

— Через приложение заказывайте, — недовольно проговорил он, увидев меня, и отпил из стаканчика.

— А за налик? — я достал купюры. — Тут недалеко. Сдачи не надо.

Учитывая, какие комиссии таксисты отдают агрегатору, от лёгкой подработки они отказываются редко.

— Куда? — спросил водитель.

Я назвал адрес, такой, чтобы машина не проезжала мимо главного входа, но чтобы я его видел со стороны. У меня хорошая память и зрение.

Так что когда такси проехало по перекрёстку, я увидел у здания тот белый микроавтобус, рядом с которым курил один мужик в чёрной куртке.

Тот самый, кто давал мне спички в ресторане, а потом бежал следом.

Угу, там засада, теперь уже сто процентов. Забрали телефон у Наташи и приманивают меня. Но пока неофициально,

не подключают силы, делают без лишнего шума.

* * *

В это же время. Управление ФСБ...

— Ну и чего ты сбежала из ресторана, девочка? — с усмешкой спросил следователь. — Ещё ударила офицера при исполнении, сломала ему нос. Знаешь, что тебе за это грозит? Срок! Зона!

— Не надо пугать, — отрезала Наташа.

— Я не пугаю. Я констатирую факт. Вот сейчас тот пацан ещё прибудет, и всё расскажет, и сядете оба, если будете упрямиться. Так что давай время тратить не будем. Быстрее всё закончим, и пойдёшь домой.

— Ты будто с ним заодно, — сказала она, немного подумав. — Со Штерном. Он вчера попался, а потом вдруг шеф умер, — Наташа дотронулась платочком до носа. — И Штерн снова на коне.

— А шеф твой, — произнёс следователь, глядя на неё сверху вниз, — с гнильцой оказался. Столько всего на него вылезло за сегодня. Так что лучше не отпирайся, или соучастницей пойдёшь и сядешь на двадцатку минимум. А зачем тебе это надо, ты же ещё молодая...

А за допросом наблюдал капитан Гриневич из собственной безопасности, хотя дело к нему совсем не относилось.

* * *

Деньги у меня были, что-то взял в гараже Тумана, ещё

больше снял через Супер-Соника. Понемногу-понемногу, а денежка скопилась. Налика мне хватит. Да и что важнее, у меня были разные инструменты.

Вышел из такси, купил дешёвую китайскую куртку в магазинчике за наличные, пошёл дальше пешком. Зашёл ещё в магазин спецодежды, купил там сигнальную жилетку со светоотражающими полосами. После этого зашёл за угол и по-валял её в грязи.

Надо воспользоваться одним из смартфонов Тумана, чтобы выйти в интернет с левой сим-карты. Надо купить на «Авито» термосумку курьера вместе с курткой за наличные, но это потом.

В киоске с шаурмой я купил лепёшку из тандыра в красном полупрозрачном пакете. Если надену жилетку, сделаю себе естественно выглядящую щетину, мешки под глазами и загримирую лицо, чтобы было грубым и смуглым, то сойду за усталого гастарбайтера, который идёт к себе после смены, купив лепёшку по пути. Запомнят именно это.

В ботинок положу накладку под пятку, у Тумана такие были, это здорово изменит походку. Колени можно сгибать и сутулиться, рост визуально будет ниже, и перед камерами можно будет идти чуть боком, чтобы они глючили, определяя рост. Хотя это всё равно, что прикладывать подорожник к открытому перелому, но хитрить всё равно придётся.

Короче, вариантов слежки много, но и искусство маскировки не стоит на месте. И для этого мне пригодится всё,

что было в гараже Тумана. Туда я приехал и открыл дверь ключом, который прятал в полукилометре от него, и залез внутрь.

— Прокатимся, — я посмотрел на его тачку, напичканную электроникой.

Надо аккумуляторы зарядить и ехать, больше я сюда не вернусь. Ездить придётся долго, но план у меня складывался.

Придумал две маскировки — курьер и гастарбайтер. В машине найдётся то, что можно использовать для этого, остальное нужно будет купить. Можно вообще побрить голову наголо, как Зеро, но это на крайний случай. Лысый тоже привлекает внимание.

Вытянутое лицо можно сделать более овальным за счёт силиконовых накладок под щёки, можно подправить брови, и если при этом натянуть парик, то уже не все узнают. Надеть цветные линзы, и будет уже другой взгляд. А те очки, которые я нашёл давно, помогут замаскироваться от умных камер.

Главное — не носить кепку с козырьком, тёмные очки и капюшон, вот это привлечёт куда больше внимания. Надо найти в машине то, что поможет сделать щетину и поставить родинку. Ещё купить какой-нибудь красный шарф, который запомнят все. Снял его, и уже пропала примета. И надо постоянно переодеваться.

Короче, буду использовать всё, что у меня есть. И самое главное из этого — навыки.

Я сел в машину и выбрал песню «Сектора Газа»:

— Но если вражеский урод нападёт на наш народ
Атаман, веди вперёд! Шашки наголо!

Положил руки на руль, прикинул, куда ехать. Стоит узнать, что именно случилось с Лисицыным, и какие следы остались. После — как к этому подтянуть Штерна, и кого подключить мне в помощь, чтобы вытащить Наташу и отбиться самому.

А для этого нужен виновный. И у меня есть два кандидата — зелёный дракон и бать драконов. И на них надо выйти.

Завёл двигатель, и он громко заурчал. А мощный, куда мощнее, чем когда тачка выходила с конвейера. Нажал ещё одну утопленную кнопочку, а спереди и сзади особый механизм с пружинами заменил номера на другие, грязные и левые.

Прав у меня нет, но есть разные бланки для них. Надо сделать фото и вклеить. Но лучше всё равно не попадаться.

Я нажал на педаль, и чёрная машина выехала из гаража. Пора отправляться на дело. Я переходил на нелегальное положение.

Глава 3

За рулём я даже расслабился. Раньше бы никогда не подумал, что это возможно, но я спокойно сидел, рулил и уверенно ехал по городу, ещё и объезжая места с камерами.

А ведь впервые в жизни сидел за рулём сам. И получалось без проблем. Просто ехал и не волновался.

У Тумана явно какая-то плёнка в окнах тачки, потому что я помню, как в прошлый раз они затемнились, когда я посветил внутрь. Эта часть общей системы безопасности, которая должна уметь обманывать и камеры с радарам, но не сверх меры, чтобы наблюдатели не заметили аномалии. Просто чтобы техника, которая фиксирует проезжающий транспорт, сделала какую-нибудь маленькую ошибочку.

Управление дополнительными функциями шпионской тачки шло через тёмный экран встроенного в подлокотник приборчика, похожего на смартфон, на котором никогда и ничего не показывалось, и цифровую переднюю панель. Но для сложных функций этого мало, должно быть что-то ещё, а эти функции в тачке были.

Раньше мне было некогда всё осваивать, но сейчас придётся разбираться прямо по ходу дела.

Я отъехал подальше от гаража, покружил по кварталу, проверяя, есть ли хвост, после встал на пустыре позади закрытого кафе и подождал. Сканеры жучков не работали, мо-

бильной связи здесь не было, прохожие тоже не попадались на глаза.

Не торопился, понимал, что сейчас вообще спешка не приведёт ни к чему хорошему. Да, хотелось срочно куда-то бежать, спасти Наташу, но от того, что я попадусь, ей точно лучше не станет. Надо подходить к делу трезво, с умом, чтобы был результат.

Надо действовать, но даже если я найду честных людей, кто будет готов помочь прижать Штерна со всей этой компашкой, доказательств у меня мало, а про память Тумана лучше молчать. Значит, ему поверят охотнее.

Но это и значит, что мне надо раздобыть на них компромат и вспомнить, что на них было у самого Тумана, и сложить всё это. Но сначала надо разобраться с машиной.

Как бы сделал Туман? Я вышел из тачки и сел на заднее сиденье со стороны пассажира. И для чего? Что-то в кресле? Я осмотрел его поближе, нашёл кнопку, и сзади приоткрылась ещё одна крышка.

Вот и основной монитор. По сути, это планшет, подключённый к бортовому серверу, но экран был чёрный, будто села батарея. Хотя я чувствовал пальцами, что он включился и нагревается.

Зависло? Нет, я понял, в чём здесь хитрость. Надел те очки, которые обманывали камеры и... теперь я вижу экран! Там какой-то фильтр, встроенный в экран, из-за чего пропала картинка, но в очках стояло что-то, что это компенсиро-

вало. Видно плохо, но разобрать иконки можно.

На экране множество кнопок, но они отображались кракозябрами, будто слетели шрифты. Ещё одна система защиты, чтобы никто не мог этим воспользоваться кроме самого Тумана. Но тут легко, вспомнил, что нажимать сразу. Главное было начать, а дальше вспоминалось само.

Теперь надо разобраться, как работать с камерами и направленным микрофоном, как подключать сканеры и очки, как настроить уведомления, чтобы понять, что кто-то изучает тачку особыми приборами, и как отображать на карте активированные GPS-маячки.

Начал с последнего. Я нажал и увидел карту города. На ней работал один маячок. Он действовал не в реальном времени, а отправлял сигнал раз в заданный промежуток времени. Чем реже, тем надольше хватит заряда батареи, учитывая, что он ещё писал аудио.

Но звука не было, ведь нет и интернета, но последнее зафиксированное положение жучка в памяти компьютера после синхронизации сохранилось.

Это тот жучок, который я вчера отдал Лисицыну, он так и оставался в его квартире. Плохо, что он оставил жучок дома, это же используют как улику, когда найдут, и точно решат, что он был шпионом. А вот второй жучок-липучка, который я давал Холодову во время побега, не отображался нигде, тот его вырубил сразу. В технике более молодой майор понимал больше.

Я изучал экран планшета дальше, нажимал на кнопки и вскоре нашёл то, что меня порадовало. В какой-то момент что-то щёлкнуло под сиденьем, и я нашёл ещё один тайник. Там не было оружия и взрывчатки, а просто ещё чемоданы и один приборчик, который мне сейчас нужнее всего.

Это же портативный принтер для документов! Он ещё и на пластиковых картах может печатать, и не только. Я снял крышку и присмотрелся. Ну а как ещё, ведь бланки под документы были, но на чём их было печатать, как не на своём устройстве? Туман же работал здесь долго, и ему иногда надо было действовать в одиночку, не привлекая никого постороннего. В своём шпион-мобиле он мог делать многое и без отдельной лаборатории.

Профессионал тут же определит подделку, но тут в дело должны вступить социальные навыки, чтобы этому профессионалу не пришло в голову проверять всё это.

Нужно сделать моё фото, но я смогу заняться этим сам, без ателье. Отойду от машины, и одна из 4k-камер, которых тут много, меня снимет, тогда я смогу взять своё лицо с изображения, обработать и использовать те бланки, что лежали в тачке, чтобы напечатать и оформить, как надо.

Хорошо, что всё спрятано так, что при поверхностном просмотре не найдут. Ведь в тачке мало того что есть запрещённое шпионское оборудование, так ещё и пушки лежат.

Компактный «Рюгер» я взял с собой, большой «Глок» оставил в тайнике в багажнике. Лежащие в аптечке лекар-

ства я трогать не решился, потому что вряд ли там лекарства, зато под ней нашёлся набор для грима, похоже, самого Тумана.

Так же сильно, как делал Зеро, у меня не выйдет измениться, ведь тот даже менял себе фигуру, но хотя бы немного изменю внешний вид и добавлю ярких деталей.

Вернулся на место водителя и начал преображаться, глядя в переднюю панель, которая начала работать как зеркало, едва я нажал кнопку.

Процесс занял больше времени, чем я хотел, но я работал на результат и не торопился. Сначала протёр рожу спиртовым лосьоном, потому что иначе грим держаться не будет. После начал себя состаривать. На сорок выглядеть не буду, но на 25-30 легко.

Вставил силиконовые вкладки под щёки, но их тут же захотелось выплюнуть, потому что начала выделяться слюна, и во рту стало неудобно. Но вскоре я привык.

И результат был, лицо потеряло худобу, стало визуально больше и круглее. С носом пришлось повозиться, чтобы перестала быть заметной накладка. Лёгкие морщины подрисовал в носогубной складке и у глаз, но без фанатизма, чтобы не спалили.

Руки знали, что делать, сами, не глядя, лезли в чемоданчик, а моя фантазия дополняла образ. Даже эти небольшие штрихи делали дело.

Ещё сделал бородку из волосяных накладок на сетке, при-

лепил их под нос, на подбородок, челюсть и щёки до середины. И шею, конечно, тоже залепил, чтобы не видели, что она молодая.

Накладные брови приклеил поверх своих, сделал эффект, чтобы казались сросшимися. Свои волосы уложил, как мог. Хорошо, что стригся перед рестораном, так что вышло без проблем, и короткий парик сидел сверху, как родные волосы. И ещё поставил линзы, с более тёмным цветом глаз, это получилось сразу, хотя я никогда ими не пользовался. Было непривычно, но ощущение песка в глазах быстро ушло.

Посмотрел на себя в зеркало. Здравствуйте, ну и рожа. Это не обманет профи, но поможет избежать беглого осмотра. Ведь ищут студента, а не мужика.

И самый прикол в том, что с такой рожей в деловом костюме я могу выглядеть как уверенный в себе бизнесмен с модной щетиной. А в ветровке, поверх которой будет жилетка-«желтуха» — как небритый таджик-дворник. Люди будут делать выводы только из-за одежды. Действительно, по одежке встречают, блин.

* * *

Проверил, что всё держится, начал сборы. Зарядил те очки, найденные в коробке с вещами красного дракона Пашки. Надел и их, они тоже преображают внешний вид. После зарядки стало понятно, что в гаджете есть скрытая камера, но с ней надо аккуратнее, использование такой сразу даёт уголовку.

Постоял перед машиной в разных позах с серьёзным лицом, в очках и без, в рубашке и в футболке. Потом на том экранчике обработал фото и при этом не удивился, что там был подходящий софт для обработки.

После принтер начал печатать, и делал он это долго. Но в итоге у меня появились права на имя выдуманного мною человека Алексея Семёнова. А после подумал и добавил миграционную карту на имя Бахрома Раджабова.

Главное, чтобы этого Бахрома не видели за рулём этой тачки. А то народ офигеет, на каких машинах нынче дворники разъезжают.

В образе Семёнова я поехал по улице. В кармане два телефона, смартфон и обычный кнопочный, но второй больше для управления всех приблуд.

В смартфон вставлена забугорная сим-карта, ведь самый прикол в том, что она работает через роуминг, и на неё сейчас не действуют ограничения интернета. Если не выключат вышку, то связь останется, и Туман это знал, поэтому и запасся такими карточками заранее.

А свой телефон я убрал в ту сумку, где лежал ещё один планшет, замеченный мною в первый раз. Но тот я пока не рисковал включать, потому что не просто так шпион убрал его туда, ведь эта сумка глушила связь.

Надо будет выехать подальше за город, где нет мобильной связи, и заняться этим потом.

И вот, впереди менты, судя по тому, как моргают фара-

ми мчащиеся навстречу машины. Но разворачиваться сейчас будет очень подозрительным, и я поехал дальше.

Вот и экипаж ДПС. Один посмотрел на меня, но ничего не сделал. Я проехал мимо и моргнул фарами встречному водителю. Отметил про себя, что Туман даже не подумал бы так сделать, у них так не принято.

Ехал по городу, смотрел за дорогой, отмечал про себя, как легко получается водить, притом что я впервые в жизни сидел за рулём самостоятельно. Пользовался чужим навыком, так что на права точно сдам, когда всё закончится.

— Начнём, — шепнул я.

Остановился неподалёку от офиса «Контура», но так, чтобы их камеры меня не засекли, и начал колдовать над техникой.

Есть такая штука, как лазерный микрофон направленного действия, и он как раз стоял в шпионской тачке. Направляешь такой луч на стекло или металлический козырёк, и он считывает вибрации голосов тех, кто говорит внутри или рядом.

Техника такая придумана давно, просто у Тумана был более компактный современный вариант, настроенный так, что не так сильно страдал от ветра и мог работать даже со стеклопакетами. Качество будет так себе, но бортовой компьютер в тачке применял множество фильтров, чтобы сразу выдать нормальный результат, насколько это физически возможно.

И всё останется на записи, ведь прошлые прослушки хра-

нились прямо здесь. Изучу, а всё, что есть на Штерна, вытащу и использую.

Дальность у этого микрофона не бесконечная, метров двести от силы. Само устройство было спрятано в передней стойке, луч направлялся с компа, а скрытый датчик ловил его отражение.

Но тут не сработало ничего. В офисе точно была защита, Лисицын всё это учитывал и лёгкой жизни шпионам не гарантировал. Это я ожидал, поэтому не опустил руки. Есть и другие способы подслушать.

Пока внутрь проникать не будем, изучаем снаружи, посмотрим на людей, которые могут мне пригодиться. И на парковку, на которой я увидел служебный внедорожник Штерна с логотипом фирмы. Он в здании.

Я ждал, рассматривая картины во дворце памяти, думая, что ещё может пригодиться. Время шло к обеду, и вскоре Штерн вышел. Загруженный и задумчивый, но всё равно вид уверенный. Думает, что победил.

Водитель у него был другой, не Денчик. Он подал машину к входу, но осторожно, не наглед, пропустил бабушку и сбавил скорость, чтобы никого не облить. А где старый водила? Где тот наглый Денчик, который пытался ухлёстывать за Наташей? И ездил ещё хреново.

Вот и он. Денис вышел и остановился рядом со Штерном. Одет в костюм. Парень заработал повышение? Теперь не просто водила, а личная шестёрка босса.

Я нажал на кнопку, чтобы услышать их. Качество звука ниже плинтуса, но компьютер фильтровал волны.

— У тебя теперь новые задачки, Денчик, — вальяжным голосом объявил Штерн. — Будь мужиком уже наконец, действуй. Шанс свой не просри, другого не будет. Если обосрёшься, я тебя выгоню. И даже водилой не возьму. Кирилл всё равно лучше тебя водит.

— Да, Дмитрий Андреич, я справлюсь. А что...

Дальше не слышал, микрофон сбоил, потому что проехал автобус, и потом система не смогла отрегулировать фильтры. Зато у меня были камеры высокого качества. На панели я приблизил картинку насколько мог, чтобы не рассыпалась, а я мог читать по губам.

— Ну и закопают его, — продолжал Штерн тот разговор. — Завтра уже. Метров на шесть зарюют. А знаешь, почему так глубоко?

— Почему? — спросил Денис.

— А потому что где-то в глубине он действительно хороший человек, — Штерн заржал.

Настроение у него стало хорошее. Вот же урод. Денчик засмеялся следом, но, кажется, он шутку не понял.

Новый водитель открыл новому боссу дверь, Штерн уселся, но... следом за ними поехала другая машина, и внимательные рожи охранников в салоне мне не понравились. Засекут хвост, вообще без разговоров, я меняющиеся номера не помогут.

Нет, пока не поеду, не хочу светиться без явной необходимости. Мне и так после сегодняшнего дня нельзя будет подъезжать на этой машине к офису, её запомнят.

Но остался же Денчик. Он стоял с тупым видом, чуть улыбаясь. Доволен повышением, и ничего его не парит. Он достал телефон и поднял его нижнюю часть ко рту, записывая голосовуху:

— Дарова. Прикинь. Повысили.

Ему дали должность Наташи, похоже. Потому что Штерну нужен надёжный человек, вот и поднимает выбранного человека повыше, чтобы тот был ему обязан.

Денчик отвернулся, я его не видел, а микрофон работал плохо, доносились только обрывки слов.

Но это можно решить иначе, другим гаджетом. Я достал чемодан с заднего сиденья и открыл. Внутри очень много кнопок и ручек регулировки, и один элемент питания весил несколько кило.

В прошлый раз я не разобрался, но потом «вспомнил», как этим пользоваться, просто не было возможности проверить. Среди всего этого шпионского богатства это была одна из самых дорогих вещей.

Интересно, сколько миллионов она стоит? Это базовая станция-перехватчик, такая система может имитироватьотовую вышку, и в небольшом радиусе, буквально сотня метров, все телефоны начнут цепляться к ней. Надо только узнать, кто мобильный оператор на телефоне у цели, чтобы

настроить частоты, и можно будет перехватывать разговоры.

За такое срок дадут побольше, чем за очки, это точно.

Денис начал звонить, всё так же глупо улыбаясь. Но здесь слишком много людей, чтобы чемоданчик сработал, и я нашёл нужный канал. Ладно, это на потом, прослушаем.

Я достал телефон и написал в мессенджер одному контакту. У меня же есть агент как раз на такой случай. Правда, писал я не через свою учётку, но меня узнают всё равно.

«Привет, Глеб, — набрал я. — Или Гліб? Узнал? Как там твои коллеги в армии?»

«Что нужно?» — тут же ответил телефонный мошенник.

Его я держал крепко и не отпускал, вот Глеб и работал на меня, не срываясь с крючка. Он боялся, что уедет в армию вслед за коллегами, а я легко смогу это устроить, ведь все его доки были у меня. Только город покидать, но в другом городе тоже могут поймать.

Я ждал момента, когда накрою его новую фирму, но пока не торопился. Ведь одновременно с этим я хотел накрыть и хозяина этих нескольких колл-центров, чтобы вытащить у него хотя бы часть украденных денег.

Но пока это пришлось отложить.

«Ты говорил, на новом месте работы есть более продвинутые слитые базы, — продолжил я. — Службы доставки еды, паспорта и госуслуги».

«У меня нет доступа к ним на изменение. Только просмотреть могу записи».

«То, что нужно. Пробей мне одного человечка».

Денчик пошёл пешком по тротуару, я тронулся вперёд по дороге, держа его на виду. Камеры, установленные в машине, записывали каждый его шаг. Но он просто гулял, глядя вслед проходящим мимо девушкам, и записывал голосовые.

Работать он не хочет, всё ещё кайфует. Думает, что у Наташи не было дел.

А нет, это он так работал. Денис вдруг огляделся и зашёл в кафешку по пути. Там делали бургеры, хот-доги и прочее. Хм, а я думал, что он типа спортсмен, раскачанный же, они же такое не едят.

Витрина кафе стеклянная, я направил на неё микрофон, вставил в ухо наушник, чтобы слышать, что там, а сам вышел, чтобы оглядеться. Ну и чтобы не торчать в машине, ведь это подозрительно. Пройдусь.

Моё лицо из-за грима казалось каким-то твёрдым, неживым. К таким маскам я ещё не привык. Лишь бы не смыло потом или дождём, но было прохладно, а небо хоть и хмурилось, но дождя не было.

Но грим работал. Темноволосая женщина лет тридцати пяти, вышедшая из кафе, очень пристально на меня посмотрела. Я её не знал, но понял, что она там «заправилась».

— Вы выглядите, как мой будущий бывший муж, — глубокомысленно произнесла она. — Угостите даму коктейльчиком?

— У меня невеста есть, — отозвался я.

— Это вопрос решаемый, — заметила женщина. — Ну, я пошла.

Она двинула дальше, поминутно оглядываясь, думая, что я пойду следом. Похоже, я перестарался с гримом и вышел красавчиком. Я же ещё и плечи подбил, чтобы казались шире. В следующий раз надену оранжевый жилет и притворюсь дворником. На него, надеюсь, клевать не будут.

Микрофон работал, данные шли на наушник. Доносилось много шума, но система вычленяла голоса. И пока я взял кофе в киоске, то среди всего говора услышал то, что хотел:

— Ну что, сделал, как шеф просил? — раздался голос Дениса.

— Меня потом посадят из-за вас, — возмутился кто-то ещё. — Леонид Аркадьич за такое бы...

— Его нет, и он был шпионом. А записи надо было... ну ты понял. Не смотрел же?..

— Я чё, дурак? Всё снесли с утра, весь сервак. А если спросят?

— Отлично, — проигнорировал вопрос Денис. — И все резервные копии тоже снеси...

— Уже снесли...

Я прошёл ещё дальше мимо входа. Через витрину видно, что Денчик как бы в шутку пихал в плечо очень тощего и смертельно бледного парня в очках. Их админ? Удалил записи, как ему велели. Парня напрягли капитально, и варианта отказаться у него не было.

Причём этим он сам себя подставил, ведь стал не только свидетелем, но и соучастником. Но как он их удалил? Ведь даже удалённые файлы можно достать, если диски не форматировали и ничего не записывали поверх. И все ли бэкапы удалены? Может быть, есть ещё облачный бэкап.

Но даже если удалили капитально, он всё равно может дать показания.

Денчик подошёл к кассе, ведь приготовили его заказ.

— А ты не лопнешь? — тихо спросил я, прогуливаясь снаружи, и добавил любимую бабушкину поговорку: — Попа не слипнется?

Он заказал бургер аж с тремя котлетами. Но тут ему позвонили, и он торопливо вышел и направился к офису, поедая бургер на ходу. Причём ел только котлеты, а булочку выкинул прямо на землю. Вот засранец. Скажи ещё, что на безглутеновой диете сидишь.

А я глянул на админа, который сидел за столом с кислым лицом. Надо бы заняться им. Вдруг он посмотрел запись? Нет, вряд ли, в таких фирмах учат не задавать вопросы, но Штерн всё равно волнуется, раз отправил свою шестёрку всё проконтролировать. Тогда в интересах этого админа говорить, пока от лишнего свидетеля не избавились. Это сейчас все на ушах, но потом...

Я вернулся в машину, сел поудобнее и достал телефон. А ведь можно крепко прижать и самого Денчика, чтобы он работал на меня, а не на Штерна. Если его правильно напрячь,

ему придётся помогать.

Тем более Глеб присылал мне сделанные прямо на телефон снимки экрана из того, что в их базе было на Дениса Юрьинского, ведь так Денчик был записан среди коллег в телефонной книге Наташи. Я её всю помню.

Значит, любит заказывать еду в доставках, а данные откуда утекают постоянно. Этим стоит воспользоваться.

У меня две серьёзные зацепки, которыми стоит заняться.

Глава 4

Начнём.

Первым делом я представил новую картину во дворце памяти, чтобы составить план. Начну с админа из «Контура», потому что сегодня вечером он может внезапно выпасть из окна или попасть под машину. Или ещё что-нибудь, чтобы точно промолчал о том, что удалил записи с камер. От таких свидетелей избавляются в первую очередь, ведь они могут нарушить все планы.

Раз он тощий и носит очки, то у меня на картине он сразу появился в виде того высокого зайца-шахматиста из «Ну, погоди». Я хмыкнул сам себе, вспомнив, как мне этот мультик включил тогда ещё живой отец, когда увидел, что я смотрел на тогда ещё набирающем обороты Ютубе.

«Вот это посмотри, а не ту хрень», — сказал тогда он. Вот и посмотрел с ним, запомнил.

Заяц на картине сидел с ножницами, кромсая плёнку из камеры. Конечно, там цифровая запись, не плёнки, но мне-то надо запомнить всё образами, а этот достаточно яркий.

Ну а идущий следом Денчик сразу представился мне в роли актёра Александра Курицына, он же «русский Шварценеггер» Александр Невский.

Конечно, Денис не такой габаритный, но память такая память, и этот образ впечатался туда и теперь не выветрится.

Ему я выдал в руки плётку, которой он подгонял зайца, чтобы тот уничтожал улики быстрее.

И поместил туда третьего персонажа — рыцаря-палача из картины самого Тумана, он же майор Холодов, который, как Бэтмен, следил за ними всеми сверху.

Холодова надо будет подтягивать, а для этого ему нужна приманка. Показать ему, что здесь замешаны агенты Ланге, тогда майор будет рыть. Так что на своей картине меч палача я заменил на сапёрную лопатку. Ну и заодно майор подскажет по Наташе. Кто ещё сможет это сделать, как не другой фейс?

В памяти всё готово, и это упражнение заняло всего несколько мгновений. Мы начнём с админа, используя не только арсенал, но и навыки Тумана с его харизмой.

Первым делом, ещё сидя в машине, я проверил обстановку в очередной раз. Потому что не могло быть всё так просто. Пусть Денчик передал волю шефа и потом махнул рукой, сам-то Штерн явно был поумнее, иначе бы давно провалился. А если ещё вмешался агент Ланге, то они оба точно не оставят этот случай на самотёк.

Ведь админ знает больше, чем нужно, и может проболтаться. Особенно когда в деле начнёт разбираться Москва и головной офис «Контура», и местные чекисты тоже заинтересуются. Они-то не на стороне Ланге, и будут рыть всё сами.

Вот только дело в том, что Штерн должен был такое предусмотреть, и он явно задействует все заранее подготовленные

kozyри.

Я наблюдал за происходящим, сидя в машине. Время ещё обеденное. Админ из Контура явно получает неплохую зарплату, раз обедает бургером в кафе, а не греет контейнер с макаронками в столовой своего бизнес-центра.

Но пиво не пьёт, кстати, хотя какое пиво в рабочее время? Людей в кафе немного, кроме нужного мне человека админа сидели ещё три человека и кассир, он же официант и бармен в одном лице. А я хотел понять, где наружка. На месте Штерна я бы её приставил.

Сначала проверил сканер и фильтры камер на машине. Есть видеонаблюдение вокруг, машина Тумана определила камеры и показала на передней панели, но я их видел и так. Но это не значит, что они не слушают самого админа где-то в кафе.

— Ну и где вы спрятались? — тихо спросил я.

Наблюдал внимательно. Одни машины уезжали, другие приезжали, и так быстро не скажешь, кто следит. Тут каких только не было тачек: чистые и грязные, белые и чёрные, иномарки и отечественные, с нашими номерами и номера из СНГ.

Были бы сейчас здесь те люди, кто в тот раз следил за мной, я бы их сразу узнал. Но Штерн поставил новых. Ладно, выманю на живца, как сказал бы Туман. Потому что должна быть слежка, ну не будет всё так просто.

Мне нужно несколько вещей для дела. Из бардачка я взял

толстую синюю ручку, а из-под сиденья вытащил баллончик, замаскированный под перцовку. Там же лежала пропитанная жидкостью салфетка в стеклянном колпачке, я взял и её.

Ещё взял две глушилки связи. Одна старая, замаскированная под вейп, другая в чемоданчике, более мощная, и умеет побольше, чтобы даже проводной жучок записал белый шум.

И со всем этим добром я пошёл прямо в кафе. Дверь открылась и закрылась, звякнул звоночек, парень в фирменной кепке, мой ровесник, стоящий за стойкой, поднял взгляд.

— Добрый день! — тут же поздоровался он с вымученной улыбкой и отложил телефон.

— Добрый, — проговорил я.

Из-за силиконовых накладок под щеками говорить было неудобно, но это мне на руку, ведь и голос искажался, казался ниже и взрослее.

— Один латте без сахара, — заказал я, разглядывая меню. — Бургер обычный и луковые кольца.

А как я есть буду? Вот это самая большая проблема с этими накладками, а есть-то я хотел, ведь не обедал до сих пор. Ладно, поем потом, возьму с собой в машину. Я оглядел зал через зеркало, висящее за спиной кассира. И сам админ сидел у окна, в котором тоже отражалось помещение. Пригодится, Туман и не таким пользовался.

— Только не торопитесь, — добавил я. — Сейчас уйду, минут через двадцать вернусь.

— Хорошо, через двадцать минут будет готово! — парень

начал тыкать в окошко терминал. — Есть приложение нашей сети? За каждый заказ будут копиться баллы.

— Нет.

— Хотите зарегистрироваться?

— Нет.

— Чек бумажный, электронный?

— Бумажный.

Я положил на блюдце тысячу, глянул ещё раз в зеркало. Админ скоро уйдёт, он уже держал на коленях рюкзак, но пока не допил кофе. Судя по его виду, он просто боялся идти в офис, настолько происходящее выбило его из колеи.

Кассир взял денежку, выдал мне чек, я достал толстую ручку и кое-что прямо на этом чеке написал. Главное с этой ручкой — действовать аккуратнее. Не зря Туман посвятил ей целую картину.

Там вместе с этой ручкой в руках был портрет мужчины в профиль с мощным носом. Это римский папа из старых времён. Звали его Александр Борджиа, и он был большим любителем ядов, как говорят.

Но на картине он не только держал эту ручку в руках, но и сидел на унитазе, так что понятно, что в ручке не только опасный яд. И это намёк, что можно навредить самому себе.

И всё равно, продолжаем. Я зашёл в туалет, поставил глушилку в виде вейпа под бачок унитаза и активировал. Проверил на своём телефоне, что связь пропала, но в небольшом радиусе. Вышел и подошёл прямо к админу из «Контура»,

наблюдая за обстановкой в отражении окна.

Если есть хвост, то он всполошится.

— А вы не из Питера? — спросил я и наклонился ниже.

— Кажется, я вас там видел в стоматологии у Чёрной Речки. Вы же там работали?

Понятия не имею, где находится эта Чёрная речка, и есть ли там стоматология, но прозвучало естественно.

— Нет, — удивлённый парень в очках посмотрел на меня.

— Я вообще в Питере никогда не был.

Есть контакт! Сидящий в углу мужик с планшетом и кружкой чуть не поперхнулся и глянул на улицу, поправив кепку. Условный знак наблюдателю снаружи.

— Нет? — спросил я, положив руку на спинку стула. — Ну ладно. Обознался, значит. А не подскажете, как доехать до Речной улицы? А то я в городе впервые.

— Не знаю. У меня вообще нет машины.

Я заслонил его спиной и бросил исписанный чек перед ним, и парень вздрогнул, увидев, что там было написано. Там разборчивым почерком Тумана было написано: «Я знаю про камеры и Штерна. Подожди, и я тебя вытащу».

Но пока он охреневал, я отошёл и направился к мужику в углу, сжимая в левой руке коварную ручку, от которой не отказался бы и сам римский папа Борджиа.

— Я тут не местный, — начал я, — может, вы подскажете, как доехать до Речной?

— Это вообще на другом конце города, — мужик очень

внимательно смотрел на меня.

— А по карте покажите. Мы где сейчас? А то навигатор опять сбоит.

Я достал телефон, поднеся его поближе к мужику, а ручку занёс над кружкой с недопитым кофе.

Одна капля упала вниз, и поверхность кофе снова стала гладкой.

— Вот здесь, — мужик ткнул пальцем в экран и взял кружку, разглядывая меня. — А вы из Питера, значит?

— Вообще-то, из Тюмени, — доверительным голосом сказал я. — Но жил в Питере пару лет.

Он сделал глоток и глянул на улицу, чуть приподняв кружку. Ещё один условный знак. Но мужик спёкся, ещё минута, и всё, что будет его заботить — как успеть добежать до туалета и не кашлянуть по пути.

Зато я заметил, куда он смотрел. Там, в проулке у магазинчика с надписью «Табак» стояла китайская тачка «Черри» в расцветке такси. Внутри сидел один человек, судя по силуэту.

Ну, здравствуйте. Ведут парня двое, по классике, возможно, пишут, что он говорит. Зато тачка стоит в проулке, чтобы не отсвечивать. Ну просто отлично, для меня меньше свидетелей. Я двинулся туда.

«Таксист» смотрел на меня, и его явно напрягло, что я шёл к нему, беззаботно поигрывая чемоданом. А в кармане куртки сжимал не ручку, а тот баллончик-перцовку, в кото-

ром было что-то совсем другое.

— Шеф, довезёшь? — спросил я, открывая дверь со стороны водителя.

— Не на смене, брат, — водитель очень подозрительно уставился на меня. — А ты кто такой вообще? Чё ты здесь трёшься?

— А что такое?

— Вали отсюда, не мешай работать.

Ну и рожа. Ментовская, я ни с чем не спутаю. И подозрения у него прям видно, потому что очень уж ему не понравилось, что я сначала говорил с целью, потом с его напарником, и к нему самому подошёл.

— Так вы же тут стоите, — я глянул в салон, — шаурму пробуете. Как я мешаю работать? Кстати, а я вас не видел в...

Он ждал, когда я закончу фразу, но ему не суждено узнать, где я мог его видеть. Я огляделся и прыснул ему в рожу толстую бесцветную струю из баллончика. Она не шипела, просто выходила под сильным давлением, а я шагнул в сторону, чтобы на меня не дунул ветер.

Вышло тихо, таксист не заорал от боли, не начал рыдать, как было бы от перцовки, а просто чихнул, кашлянул, глаза у него помутнели, он попытался встать, но из его тела будто вытащили все кости, и он обмяк, а голова резко наклонилась вперёд. Я его подхватил, чтобы он не ударился башкой.

Ушло всего несколько секунд.

— Спокойной ночи, — проговорил я, откинул его голову

на подголовник, будто таксист уснул после долгой смены, и убрал баллончик.

Минут двадцать-тридцать крепкого сна есть. После вытер руки той салфеткой, пропитанной какой-то гадостью. Вдруг попала капля, и я сам вырублюсь, если дотронусь до собственного глаза. Ведь если эта штука попадёт на слизистую, то всё, приплыли, буду спать рядом.

А что у него здесь есть? Планшет и проводной наушник, который он вытащил, пока говорил со мной. Слушает, что происходит в кафе, на самодельной системе, а где-то там стоит жучок.

Я забрал этот планшет и вырубил. Уберу в ту сумку, чтобы глушило связь, и потом проверю, что они там записывали.

Вернулся в кафе. Мужика в углу уже не было, и ближайшие минут двадцать ему не до наблюдения. Так-то он мог позвонить прямо из сортира, предупредить напарника или кого-то ещё, что слежка срывается. Поэтому я и поставил глушилку, там как раз радиуса хватает только на туалет. Ещё минут десять она проработает, потом её схемы сгорят, и для всех это будет бесполезный вейп, выброшенный хозяином.

Но на случай, если есть ещё жучки, я и тащу этот чемодан. Так что я забрал свой бургер и кофе, который как раз сделали, и сел рядом с админом, нажав малозаметную кнопочку на чемодане. Парень-кассир, сидящий с телефоном, раздражённо вздохнул, когда пропала сеть.

— Ну что, как дела? — спросил я у админа.

— Вы кто? — пробормотал тот, дёргаясь от неожиданности.

— Майор Семёнов, ФСБ, — отчеканил я и показал свой студенческий в бордовой корочке, но не раскрыл. Парень вздрогнул. — Ты же системный администратор из «Контура»? Я буду спрашивать, ты отвечай. У нас минут двадцать. И от того, как ты ответишь, зависит всё. Как зовут?

— Кирилл, — упавшим голосом сказал он.

— Вот, Кирюха, теперь слушай. Ты же парень неглупый, понимаешь, что их просьба связана с тем, что случилось ночью с шефом.

— Ну? — Кирилл смотрел на меня. — И чё делать?

— Чем-то тебе угрожали? Или подкупили? Неважно. Знай, что от свидетелей такие люди избавляются быстро. И без всякой жалости.

Он приоткрыл рот, а руки задрожали. Будь это хитрюга, он бы спрятался и начал шантажировать Штерна. Но об этом, похоже, сисадмин даже не догадывался.

— Ты удалил всё, что они требовали? — спросил я.

— Всё.

— Резервные копии?

— Ничего не осталось.

— А это улики, Кирилл, очень важные улики. Тебя Штерн просил?

— Да. Лично. Обещал, что заплатит. Или посадит. Там...

— Какой-то компромат на тебя достал? — я хмыкнул. —

Ладно, помалкивай. Не до этого ему скоро будет. Вообще ничего не осталось?

— Нет.

— И что, из головного офиса не спросили бы ничего насчёт пропажи записи? Что ты им сказал?

— Я...

Кирилл задумался, потом хотел что-то выдать, но промолчал.

— От тебя зависит всё, — напомнил я. — В этом деле уже достаточно влиятельных трупов, а уж тебя им прихлопнуть — раз плюнуть. Но чтобы до этого не дошло, ты нам помочь должен. Идёт?

— Штерн, — админ сглотнул, — велел сказать, будто это Лисицын велел отключить запись на ночь. Даже распоряжение на почту прислали с его ящика. Только утром сегодня, но дату на серваке изменили.

— Хитро.

— Вообще всё удалено, — сказал Кирилл. — Камера из кабинета тоже, со вчерашнего дня. А жёсткие диски я снял и Штерну отдал, новые поставил. Потом все резервные копии в облаке грохнул...

— Ты про кабинет говорил. А остальное здание? У вас же много камер.

— Ну, да... — он задумался. — Я вообще всё с сервера снёс за последние сутки, — вспомнил он. — Вообще всё очистили, все бэкапы, даже от баз данных. Если что-то грох-

нется...

— Это плохо, — я наклонился. — Но ты подумай. Вот, здание, камеры. И всё может уничтожить один человек? Достал диск из сервера и всю вашу систему наблюдения съел? Неужели нет резервной схемы? У вас там совсем старые камеры ещё стоят, — я напряг память, вспоминая свой короткий визит туда, — которые через коаксиальный кабель работают.

Были, взгляд Тумана подмечал такие детали неосознанно. Большой опыт у него был в таких делах.

— Ну... — его глаза вдруг округлились. — Точно! Несколько камер на другую систему пишется, на более старую, и лифт тоже. Там бэкапы не облачные! — воскликнул Кирилл. — Локальная. Я уже забыл про это, там всё древнее. Менять хотели, да бюджет не выделяют.

— Ты тише давай. Дело секретное.

— Карточка не работает, — тем временем объявил кассир новой посетительнице.

— А переводом можно? — спросила девушка в белом пальто. — Ой, опять инет вырубили...

Но это из-за меня. Я скоро выключу, и всё заработает.

— И где это всё хранится? — спросил я.

— В серверной. Тот сервак вообще к сети не подрублен, удалённо не снести.

— Можешь вытащить?

— Ну... смогу. Там только конвертировать надо...

— Сделай.

Это уже хоть что-то. Докажет, что в конторе был сам Штерн или его сообщник. Штерн переживал за кабинет, где что-то случилось, но про остальное не учёл. Пока ещё не учёл.

Я глянул на часы. Мужик в такси спит, а тот, кто убежал в туалет, засел там капитально. Но время идёт, а у меня ещё много дел, ведь я ещё даже не знаю, что с Наташей.

— Дай телефон, — проговорил я и взял его гаджет через перчатку. — Иди на работу. Найди эти данные и загрузи на какой-нибудь файлообменный сервер. Качество можно ниже сделать, чтобы быстрее получилось. На другие дела забей. Пришли ссылку на этот почтовый ящик, — я вбил временный адрес в заметки.

У Тумана таких ящиков была тонна, они хранились в подвале его дворца.

— Хорошо. А как? У нас из серверной блокирован доступ в глобалку.

— Ты же админ. Можешь придумать что-нибудь?

— Ну да, — пробормотал он и кивнул.

— Вот и придумай.

Я ещё хотел подсунуть ему жучок или флешку для взлома их системы, но меры безопасности «Контур» я не знал. Вдруг они к такому готовы? Сработает тревога, и парень не сможет закончить своё дело, а мне это важно.

Отложим проникновение. Но по итогу сам я буду знать

побольше, а вот парня точно грохнут, как только что-нибудь заподозрят.

А я не могу торчать рядом с ним и защищать свидетеля. Но я знаю того, кто будет.

— Потом позвони по этому номеру, — я вбил ещё одну запись. — Это мой коллега, майор Холодов. Расскажи ему всё о том разговоре со Штерном и прочим, покажи ему записи, какие остались. Он тебя спрячет и прикроет.

— И что потом?

— Потом ждать. Но если поработаешь хорошо, точно выкрутишься. Может, даже работу не потеряешь.

Ну, Холодов ни за что не подумает, что это был я, а не выдуманный мною тридцатилетний ФСБшник. Потом будет искать таинственного коллегу, и ничего не найдёт. Но чтобы сейчас он не пропустил наводку, я уже в машине достал смартфон Тумана и набрал СМС:

«В Контуре подстава. Ночью действовали агенты доктора. Что-то осталось на записях видеонаблюдения. Сисадмина заставили удалить, но он готов сотрудничать и сохранил часть данных. Успевай, пока он жив».

Подпись не поставил, отправил, убедился, что дошло, и вытащил симку. Эта из Эстонии, но я вставил другую и зашёл в скрытое меню телефона.

Пару нажатий, одна перезагрузка, и IMEI телефона вместе с ТАС изменился, а в свойствах теперь отображался не Samsung, а Redmi Note. Гаджет был к такому подготовлен.

Только сеть заработает попозже, чтобы эта же вышка не показала ту же точку, где пропал прежний телефон.

Теперь наблюдаем. Я отъехал подальше, в другой проулок, оставил там тачку, сменил куртку на сигнальную жилетку, взял купленную сегодня лепёшку из тандыра в красном полупрозрачном пакете и устало пошёл в сторону ближайшего жилого дома, якобы возвращаясь с работы.

И тут же заметил, как люди, которые совсем недавно на меня смотрели, теперь не видели в упор. Хорошая маскировка.

Админ вернулся на работу, а я поднялся в подъезд, откуда было видно всё, и вход в «Контур», и то кафе. Через двадцать минут очухался «таксист» и выехал, но он, судя по виду, ещё долго не мог понять, что стряслось.

Его напарник вскоре вышел на крыльцо, но вдруг нахмурился, потёр живот и мелкими торопливыми шажками вернулся в кафе. Лишь бы им плохой отзыв не оставил, мол, кухня плохая.

А админ Кирилл вышел через тридцать минут, пока я изучил всё, что мне скинул Глеб на Дениса из своих баз, включая даже список заказов. Это всё пригодится уже скоро.

Тем более, у него повышение, он захочет что-нибудь заказать и отпраздновать.

Кирилл огляделся и пошёл за угол, вскоре оттуда выехала машина, подержанный и побитый жизнью серый внедорожник «Рено Дастер». Это же на нём тогда приехал Холодов на

турбазу.

Увидел и его самого. Ну, по крайней мере, админа уже не грохнут. Это Туман рисковал всеми, а я не хочу подставлять других людей, вот я и продумал админу пути отхода, чтобы выжил.

Проверил почту через смартфон, Кирилл слово сдержал и прислал ссылку. Файлов много. Надо будет шерстить с компа всё, что там есть.

На этом майор Семёнов исчезнет, потому что Холодов будет его потом искать. Зато сегодня родился Бахром Раджабов, дворник и курьер родом из Таджикистана. И для него этим вечером тоже есть работа.

Глава 5

Ладно, раз с админом из «Контура» вопрос решён, то посмотрим уцелевшие видео с камер и продолжим подбираться ближе к Штерну.

И для этого мне нужно завербовать человека из его окружения. Туман на таком собаку съел. И способов, как завязать контакт и завербовать, он знал множество, от подкупа до шантажа. Мог как угрожать физической расправой, так и найти подход, чтобы человек сам был заинтересован помочь.

Вот и мне надо выбирать из чего-то, что этот Туман умел.

Благодаря утечкам и Глебу я знал домашний адрес Дениса и то, что он обычно любил заказывать на дом. А он любил шаурму, причём не обычную из киоска. Денчик составлял длинный перечень требований, благо, в доставках это всё можно указать.

Чаще всего он заказывал большую шаурму с двойной порцией куриного мяса, просил, что клали поменьше капусты и не добавляли майонез, только аджику или самодельный чесночный соус на йогурте. Никогда не брал шавуху в пите, только в тонком лаваше или вообще на тарелке.

И всё это записалось в одну из утёкших баз данных. Учтём.

Я вернулся в машину и скачал те файлы, которые мне прислал админ. Само собой, с предосторожностями, на тот сер-

вак в Нидерландах, к которому у меня был доступ, а не локально.

Адрес сервера и хостинг я давно сменил, чтобы меня не отследили, но сам образ системы был всё тот же. Сервер на связи, и пока есть интернет, я всегда могу скачать оттуда что-нибудь такое, что поможет заполучить доступ к чужому га-джету.

Смотреть все записи было некогда, я проматывал. Всего на старом сервере было три камеры, и они включали запись, только когда было движение. Проблема в том, что не указано время, только картинка. Админ выгрузил видео вообще без технических записей.

И стало понятно, почему админ уложился так быстро. Раз камеры писали только движение, то ночью им снимать было нечего, вот и две камеры из трёх суммарно записали всего минут десять.

А вот на третьей камера болталась паутинка. Она трепыхалась от лёгких порывов воздуха, и из-за этого датчик движения на камере срабатывал, и она писала почти всю ночь.

Я глянул два самых коротких файла. Вот люди уходят с работы, затем идёт уборщица, затем уборщица возвращается с пакетом мусора.

Затем я увидел Лисицына, который медленно шёл по коридору. Видно, что уже ночь. Вскоре там промчался встревоженный Штерн. Потом он помчался в другую сторону. Вот и пусть объяснит, что он там делал. Затем утро, уборщица,

скорая, менты... и всё, запись кончилась.

Фигня. Неужели это путь в никуда? Но я всё равно взялся за третью. В этом деле лучше перестраховаться. Я начал проверять третий файл от камеры, которая снимала коридор, поставив скорость повыше.

Люди ушли с работы, затем тишина, камера выключилась. Затем появилась уборщица. Она дошла до кабинета с надписью «Заместитель директора» и изобразила какую-то странную походку, виляя задом. Наверняка издевательски пародировала самого Штерна.

— Сотрудники тебя не очень-то и любят, — проговорил я.

Ушла, выключили свет, включился инфракрасный режим, и паутинку стало видно чётче, поэтому с этого момента запись больше не прерывалась.

Трудолюбивый паучок постарался хорошо. Я бы на месте нового директора вообще взял его в штат.

Потому что именно он раскрыл убийцу.

Похоже, у этого человека, который проник сюда ночью, был какой-то гаджет, обманывающий камеру, чтобы она не реагировала на движение, или предмет одежды. Да, этого человека можно было бы увидеть из пункта охраны, если бы кто-то их посмотрел на экран в тот момент. Но запись не должна была включиться.

Я про такой прибор и не слышал, но в памяти скользнуло узнавание в тот момент, когда картинка стала ярче, будто на неё посветили фонариком. Это для того, чтобы она в момент

засветки не распознала движение.

Вот только этот человек не знал, что из-за паучка запись уже велась. И хоть картинка оказалась пересвеченной, я разглядел силуэт идущего по коридору.

Он шёл медленно, вальяжно, чтобы датчик не среагировал на резкое движение. Лица не видно, оно тоже засвечено, здесь явно использовался другой прибор. Но рост и походку узнать можно. Туман бы уже сопоставил с тем, что помнил сам.

Да и я уже пересекался на выходе из ресторана с тем человеком, так что сразу подумал на него. Рост и фигура бьётся, это один и тот же человек. А во дворце памяти картина с самураем, вооружённым саблей, стала намного ярче, будто её тоже засветили.

Это он. Пришёл ночью заметать следы. Спасать Штерна? Только если Штерн для чего-то ему нужен. А для чего? Наверняка, чтобы продолжить работу, которую начал Туман. Украсть то, что он должен был утащить.

И заодно этому человеку придётся пройти по следам Тумана. И раз он видел меня в ресторане, то будет искать дальше. Слишком уж это всё подозрительно для него. И если это профи, то даже в маскировке он меня узнает.

В любом случае, надо продолжать работу.

Теперь на очередь бывший водитель Денис, ставший оперативником и доверенным лицом Штерна. Неуверенный в себе парень, но который любит ходить в фитнес-клуб и смот-

реть на фитоняшек, а ещё есть полезную шаурму с белками и минимумом жиров и углеводов.

— Ну а коль не выйдешь ты, то получишь под дых, — тихо пел Юра Хой, пока я выезжал на другую точку.

Домашний адрес Дениса я знал, так что на «Авито» нашёл посуточную квартиру поблизости, где брали наличные и не смотрели в паспорт.

Правда, получилось её снять только со второго раза, потому что при виде меня в облике таджика первый владелец убежал не прощаясь. Тот случай, когда маскировка оказалась слишком хорошей.

Следующая хозяйка, строгая женщина, пообещала, что придёт проверять завтра перед тем, как я уйду. Подумала, что я буду жить не один, а минимум вдесятером.

Проверил убитую квартиру сканером жучков, положил в холодильник купленную в магазине курицу, лаваш, йогурт, специи и всё остальное. Есть хотелось, а тот остывший бургер из кафе совсем не насытил. Но полноценно поем потом.

В машине я воспользовался принтером для документов, продолжая свой план.

— Ну давай, нейросеть, — я открыл вполне себе обычный сайт. — Сбацай-ка мне логотип.

Она и сбацила, причём неплохо, нарисовав реалистичного мужика в гоночном костюме с шаурмой в руках. Правда, вышло в типичной нейросетевой грязно-жёлтой гамме, пришлось менять это в редакторе.

И только там я заметил, что хотя нейросеть правильно изобразила количество пальцев на руке, обе руки у мужика получились правые.

Исправлять сама она никак не хотела, поэтому проще было создать новую картинку, а броскую надпись я сделал сам. Но зато она придумала название фирмы, хотя, скорее всего, у кого-то стащила: «Шаурмахерная». Вот и гонщик на обложке пригодился, типа Шумахер. Хотя мне кажется, что вряд ли такое взлетит. Но хоть не «Шаурмяу».

И я сам добавил на картинку главное: «Акция!!! Спортивная шаурма без майонеза, двойная порция. Скидка 60% на первый заказ. Номер телефона...»

Распечатал в нескольких экземплярах, вставлю ему в дверь или как-то ещё передам, и он вызовет меня в тот момент, когда решит перекусить, если клюнет на скидку.

По правде, можно было и не готовить, а просто купить в киоске, но я сам хотел есть. Да и дело не в этом, а в процессе и к тому, насколько творчески подходишь к задаче. Туман вот ничего не делал на «отвали», поэтому и дожил до своих лет.

* * *

Действуем дальше. Я ехал в сторону офиса «Контура», сняв жилетку. Думаю, что стоит в нужный момент явиться к Холодову без маскировки и сказать, что меня преследует. Когда всё закончится, мне же надо будет всплыть, и появятся вопросы, куда и как я спрятался. Надо и о будущем подумать.

И надо как-то задействовать зелёного дракона, капитана Гриневича из УСБ, который действует против майора. Вот и я рыщу по дворцу памяти в поисках подсказок.

Планов много. Но угроза была не только в Штерне. Тот агент, после визита которого умер Лисицын, мог оказаться хуже всех. Он в городе, что-то подозревает, избавляется от хвостов и должен захотеть со мной поговорить. Ведь уже дважды я попадал в его поле зрения. И как человек, рядом с которым умер Туман, и вот в ресторане. И методы у него жёсткие.

И главное, что он может искать меня через Штерна и Гриневича, используя их ресурсы.

Вскоре я доехал до офиса «Контура», но не рядом с ним, а встал подальше во дворе, чтобы меня не замечали, захватив с собой пару прибабасов. В облике дворника я добрался до нужного места и встал на углу.

Что-то многовато чёрных джипов собралось рядом с офисом. Кто-то должен приехать?

Я увидел самого Штерна, когда он шёл с парковки. Охрана двигалась за ним следом. Он говорил по телефону, но микрофон направить некуда, рядом с ним нет стекла или металла, от которого отразился бы звук.

И ещё я увидел Дениса. Он торчал рядом с машиной через дорогу, но он приехал не на служебном внедорожнике, а на личном подержанном Ford Focus тёмно-зелёного цвета.

Он ждал кого-то. Наверняка босса.

Я окинул их взглядом. У Штерна напряг, и он ругался по телефону. Я достал свой, выбрал камеру и приблизил его лицо, чтобы разглядеть по губам, что он говорит. Приходилось держать аппарат двумя руками, чтобы не трясло, потому что зум был сильный.

— Он прилетит из Москвы, будет разбираться, — разобрал я по губам. — Да не знаю я. Нет, будем... в шесть утра самолёт... тут решим, да... чё? Да я...

Он отвернулся, и всё, больше не вижу и не слышу. А Денис так торчал у машины. Нервный Штерн наверняка собирался подойти к нему. Но пока он занят, надо подготовить место.

Думал быстро. Так же быстро, как выбирал, сколько добавить соли или масла в процессе готовки. Даже быстрее. Шпионство для Тумана было настолько сильным навыком, что даже после его смерти рефлексy остались.

Я пошёл к машине Дениса, приготовив очередной жучок. Этот совсем маленький, с клейкой площадкой на одной стороне, и миниатюрной батарейкой, без своей памяти. Только передача по радио. Как раз подойдёт для того, что я хотел. Если поставить под козырёк, то его и не увидишь.

Опустив голову, я прошёл мимо Денчика. Он не обратил на меня внимания, смотрел на вход в здание, периодически тыкая экран телефона. А я обошёл тачку и наклеил жучок на заднее стекло. Он совсем маленький, у него нет памяти, и батарейка слабая. Не заметят.

Зато стекло само по себе отличный резонатор звука. А раз тачка личная, то и каких-то защитных приспособлений от прослушки тут нет. Но я ещё не всё сделал, поэтому не уходил.

— Э, ты чё у моей тачки делаешь? — возмутился Денис.

— Рекламу кладу, брат, — с акцентом сказал я и прямо при нём положил листовку с шаурмой под дворник. — А ты чего думаешь, я твой рыдван угонять буду? Нафиг мне такое барахло не нужно даже даром.

— Какое это барахло? Знаешь, сколько стоит?! — Денчик вдруг замолчал, увидев, что шеф встал у зебры, собираясь переходить.

И листовку забрал, сунул в нагрудный карман. Ждём звонка, но пока работаем с другим. Я уже отошёл, когда Штерн сел к Денису в машину, а я вернулся в свою тачку и поехал следом, включив приём жучка.

Приходилось держаться меньше, чем в сотне метров, но так было слышно хорошо. Я ехал, следя за их разговором.

— Проблемы, босс? — спросил Денис.

— Какие проблемы? — возразил Штерн. — Проблемы могут быть только у неуверенных в себе людей. Вот у таких, как у тебя. А у меня есть мелкие неприятности, которые я уже завтра улажу.

— Но вы со мной едете, Дмитрий Андреич, а не с новым водителем. Значит, опасаетесь, что он вас слушает и наблюдает за вами.

Подметил Денчик верно, не такой он debil, как себя ведёт. А вот Штерн обиделся.

— Вот ты, Денчик, думаешь, что всё знаешь и для тебя всё очевидно. Но ты вот заблуждаешься! Ты вообще многое о мире не знаешь! Ты вот в курсе, что чёрных кошек не бывает?

— Скажете тоже.

— А это научный факт! Чёрная кошка на самом деле — полосатая или пятнистая, ген у неё такой. Но из-за пигмента даже светлый участок кажется таким же чёрным.

— Так это и есть чёрная.

— Так у неё ген полосатости, как у полосатого степного кота! А не сплошная чёрная!

Судя по шуму, Денис полез гуглить прямо во время езды. Они мчались вперёд, а я пропустил их и держался на пределе дистанции микрофона, чтобы понять, есть ли за ними хвост.

Пока не наблюдал. Но Штерн и правда боится, что его недруги за ним следят и хотят подставить в такой момент.

— Не все, но многие, — раздался задумчивый голос Дениса.

— Вот видишь. Делаешь выводы о мире, а сам о нём нихрена не знаешь. А ты в курсе, что в Бразилии бабушки тоже накрывают телевизоры салфетками и любят печь орешки со сгущёнкой?

— Нет.

— А в курсе, почему бананы дешевле, чем другие овощи

и фрукты? А потому что на кораблях с бананами латиноамериканские картели перевозят свой товар по всему миру. Бананы скоропортящиеся, их таможня быстрее проверяет. Вот поэтому и перевозят бананы себе в убыток, они на другом наживаются.

— Не знал.

— Ещё бы ты знал. А ещё есть обезьяны такие, шимпанзе и бонобо. В курсе?

— Ну.

— Они жили по разным берегам реки Конго...

Да уж, Штерн очень любит разглагольствовать и умничать. Особенно перед теми, кто его не заткнёт.

— На берегу у шимпанзе был суровый край. Там гориллы жили, отбирали у них всё. Хищники водились. Еды было мало. Вот и чтобы выжить, шимпанзе объединялись в стаи с жёсткой иерархией и бились за ресурсы!

— А эти... как их там? Бобобо?

— Бонобо! — недовольно произнёс Штерн. — Бобобо тебе. Ты если книжки не читаешь, то хотя бы нейросетку проси, чтобы она тебе пересказы делала. Поумнее станешь. Вот у них всё иначе было. У тех еды было вдоволь, хищников было мало, драться было не надо.

— И чё?

— В итоге у шимпанзе появились стаи с жёсткой иерархией, где во главе стоит вожак, настоящий альфа-самец, самый хитрый и самый умный. А у бонобо матриархат и по-

трахушки, они только и делают, что жрут, срут и трахаются целыми днями.

— Кайф, — Денчик заржал.

— Какой тебе кайф? Вот они и видно, что у тебя мозги заточены на то, чтобы жить при матриархате, чтобы тобой бабы управляли, а ты ничего сам не делал. Но мы живём в суровом мире, как шимпанзе. И я — альфа! И нам надо... к чему я вообще это говорил? — обозлился Штерн.

— Про полосатых кошек начали, потом про бананы и обезьян.

— Да нет, блин, я другое говорил, а ты меня сбил, — Штерн зарычал от досады, и судя по звуку, полез за сигаретами.

— Э, у меня не курят! — возмутился Денчик.

— Чё?

— Это моя личная машина, не рабочая! Её потом фиг проветришь.

— Сиди и рули! — возмутился Штерн. — Умные все какие стали. Здоровый образ жизни, надо же. Да ты пойми, Денчик, что девушки на это не клюют. Им другое надо. Если у тебя есть стержень... да хватит меня сбивать! Короче, девку отпускают.

— Наташку Волкову? А почему?

— Надо так. Встретишь её вечером, довезёшь до дома, чтобы никуда не потерялась. И всё. Она же сотрудник, мы о ней заботимся, — он хмыкнул.

Интересно девки пляшут. А почему её отпускают?

— Пацана выманить хотят на неё? — догадался Денис.

— Много знать хочешь. Надо так.

И правда, её могут использовать как наживку.

Тем временем заднее окно машины открылось, оттуда пошёл дым. Я притормозил, пропуская их ещё дальше вперёд.

— Пацан-то по сути и не нужен, это Волкова с Лисицыным связана, — продолжал Штерн. — Прикинь, Лиса и Волк, как в сказке.

— Ну да.

— Но он примелькался, вопросы к нему будут, а он куда-то задевался. Голову не забивай, короче. У тебя она для того, чтобы в неё есть.

Это и правда может быть ловушкой на меня. Она приедет домой, я с ней свяжусь, и тут нас берут обоих, как соучастников. Но кому это надо? Местным из ФСБ или всё же Штерну и тому агенту?

— Ты же с админом поговорил? — спросил Штерн. — С Кириллом?

— Очень настойчиво. Он всё понял.

— А чё мне люди говорят, что он куда-то с работы свинтил раньше времени.

— А мне не надо было за ним следить. Не было такой задачи. Раз они сами обосрались, я причём? Я своё сделал.

— Буквально обосрались, — Штерн хмыкнул. — Понос у одного, жрёт всякую гадость. А второй как-то мажется стран-

но. Уснул, походу, или накидался чем-то. Увезёшь её, админ, на мне найди, проверь его. И утром дуешь в аэропорт.

— Утром? — недовольно протянул Денис. — Во сколько?

Из машины вылетел окурок, и окно закрылось.

— В шесть утра прилетает Рогов из головного офиса лично. Проконтролируешь, как встретят, увезёшь в офис. Всё, здесь тормозни, я проблемы решать пошёл.

— Вы же говорили, что у вас не проблемы, а мелкие неприятности?

— Иди ты! Умный какой стал.

Машина остановилась у обочины, и Штерн пошёл в сторону кафе и скрылся внутри. Я снова врубил камеру. Так, вижу как следом туда зашёл капитан Гриневич из УСБ, он же зелёный дракон.

Мать драконов и зелёный пришли что-то обсудить лично, с глазу на глаз. Ладно, новых вводных много, и всё это я упорядоченно заносил в память. А Денис отъехал подальше.

И тут у меня зазвонил кнопочный телефон. Этот служит только одной цели.

— Кафе «Шаурмахерная», — с акцентом сказал я.

— А чё там, скидка-то действует? — раздался голос Дениса.

— Да, акция действует при наличии рекламного буклета.

— А чё сайта нет?

— Ещё в разработке.

— Короче, «спортивную» по адресу надо привезти...

Проголодался парень. Вот и первый заказ в новом кафе. Процесс вербовки продолжается.

Глава 6

Первоначально план был сложнее и дольше. Но пары дней, чтобы завязать контакт с целью и готовить у меня не было, и в процессе подготовки я решил всё упростить. И даже ничего не подсыпать в саму шаурму. Но раз уж начал готовить, не забрасывать же. Да и думается в такие моменты хорошо, и дальше впустую не пропадёт.

Мой любимый швейцарский кухонный нож остался дома, поэтому я взял из машины два ножа Тумана. Конечно, резать продукты выкидухой я не собирался, это очень неудобно, зато охотничье-боевой нож японской фирмы Хаттори с вогнутыми спусками мог неплохо порезать продукты. Он острый.

Я в облике гастарбайтера вошёл в съёмную посуточную квартиру, проверил, что никто не поставил новых жучков, и открыл холодильник, где лежали курица и продукты.

Конечно, клиент хотел более диетическую сухую грудку, но я повар, мне виднее, как будет вкуснее. Мне же есть, а ему завидовать.

Достал бёдрышки, снял кожу и убрал кости, орудуя японским ножом. Он и правда острый, как бритва. Казалось бы, простенькая сталь, а не дорогая порошковая, но глава фирмы, старик Хаттори, отлично понимает в термообработке, и у него даже обычная сталь режет на отличном уровне. Туман всем этим интересовался и нож этот добыл за конские день-

ги. А я теперь это всё знаю и пользуюсь.

Этим же ножом я покромсал курицу поперёк волокон, пока на газу грелась найденная в плите старая чугунная сковорода.

Втёр в мясо специи. Зиру, паприку, соль и перец не жалел, щедро втирал руками. Порезал красную луковицу, но положил это в чашку и залил уксусом с сахаром и солью. Лук замаринуется, уйдёт горечь.

Его я отставил в сторонку, маринуется он быстро, и начал делать соус из греческого йогурта, чеснока, лимона и приправ, найденных в ближайшем «Магните». После очень тонко пошинковал капусту, а помидоры нарезал мелким кубиком и слил сок.

Сковорода уже дымилась, я плеснул на неё масло, дождался, когда оно нагреется, и выложил курицу одним слоем. Она тут же зашипела, но я не трогал несколько минут, чтобы схватилась корочка.

Долго не жарил. Закончив, достал кусочки и порезал их ещё меньше, а лаваш подогрел прямо на газовом огне, чтобы стал тёплым, но не сухим и хрустящим, совсем чуть-чуть.

Его я бросил на доску, смазал соусом, разложил курицу, добавил ещё соус. Теперь капуста, помидоры, лук и свежая зелень. Завернул так, что любой повар шаурмы одобрительно бы закивал, после подогнул края и положил на сковородку швом вниз. Обжарил, но недолго. В фольгу не убирал, пусть постоит, а то размякнет.

Теперь пора ехать. Клиент голоден. Я тоже.

* * *

— Чё так долго? — возмутился Денчик, окинув меня подозрительным взглядом.

На нём ещё костюм, он не переодевался, потому что скоро ему опять ехать. Я протянул ему пакет. Он взял его двумя руками, открыл, втянул носом воздух и подобрел.

— Ладно. Сколько там должен...

Он подобрел, а я нет. Жаль, что закончилось то супер-средство из баллончика. Но зато обе руки у него заняты, ведь он держал ими пакет.

Я шагнул вперёд, он инстинктивно попытался закрыть собой дверной проём, но я нырнул сбоку и ниже, и прошёл за его спину. Пусть он весит килограмм на двадцать больше, сейчас это ему не поможет. Да и я выше.

Пока он пытался понять, что происходит, я обхватил его шею правой рукой, чтобы сгиб локтя был на кадыке, а левой зафиксировал треугольник за головой, нажимая на его затылок.

Он дёргался, пытался задеть меня локтем или сбросить, но времени у него было мало. Через шесть секунд упирающийся Денчик начал обмякать. Я отпустил, чтобы он не помер, и потащил его тушу на кухню.

Тяжёлый, зараза какая.

Так, стульев нет, одни табуретки. Придётся ему полежать на полу. Я вернулся, забрал шаурму и закрыл дверь на замок.

Теперь к нему, пока он не пришёл в себя.

Очнулся Денчик быстро, но встать никак не мог. Я пере-вязал его ноги толстым скотчем в несколько слоёв, дважды, выше колен и у щиколоток, а руки стянул пластиковой стяжкой, запас которых лежал в машине. Причём стянул у локтей и у запястий, и ещё между собой связал обе стяжки.

Рот обмотал скотчем, засунув перед этим туда тряпку. Его карманы сразу вывернул и забрал из них всё, чтобы он не использовал что-то из этого для освобождения. И пока он пытался понять, что происходит, я уже получил доступ к его телефону, скачав ему особый файл.

— Я бы приехал быстрее, — сказал я, подтащив табуретку к столу. — Но очень хотелось есть, и я не знал, что приготовить. А ты мне подсказал, и повод появился.

На мне тёмные очки и куртка с капюшоном. Сейчас мы не на улице, а один на один, не надо делать так, чтобы он меня узнал или вспомнил потом. Поэтому куртка мешковатая, лица не видно, а голос другой из-за вкладок.

На этом разговоре мы с ним не закончим, ему ещё показания давать на своего шефа.

Я достал выкидуху. Лезвие щёлкнуло, а Денчик вздрогнул. Но я просто разрезал шаурму наискосок и взялся за правую половинку.

— Ого, — сказал я, откусив. — Знаешь, это лучшая шаурма из всех, что я пробовал. Конечно, не такая сухая, как ты хотел, но всё равно отличная.

А ничего так вышло, хрустит. Надоест шпионствовать, открою киоск, буду делать шаурму.

— М-м-м! — замычал Денчик и начал кататься.

— Завидуешь? — я усмехнулся. — А теперь слушай расклад, — я достал телефон.

Совместим два подхода, чтобы получилось как можно более удачно. И надавим, но и предложим выход, чтобы он сам был рад помочь.

Яркость на экране я прибавил до максимума, чтобы он его слепил, тем более, за окном уже смеркалось. Чтобы меньше деталей запомнил обо мне.

— Вот ты и Штерн сегодня. Видишь?

— Угу, — промычал он.

— Отлично. Вот ты и сисадмин Кирилл в кафе, видишь? О чём ты его просил?

— Я-ме-маю, — что-то выдал Денчик.

— Не знаешь, о чём просил? Или не помнишь? Тогда освежу память. Удалить резервные копии, да? Все камеры и всё остальное. Неужели не догадался, из-за чего Штерн так всполошился?

Я доел кусок шаурмы и наклонился к нему, но не слишком близко.

— Ночью случилась беда, человек умер, но утром вдруг требуют всё удалить. Ну давай, Денчик, ты же неглупый парень, наверняка понял, что это не просто так.

— Ма-ма-ма, — издал он странный звук и начал дёргать-

ся, как рыба на берегу.

— Штерн тебя идиотом называет, истории про бананы и шимпанзе рассказывает, и постоянно сам себя хвалит, какой он мужик, — продолжал я, наблюдая, как он уставился на меня, не веря, что я в курсе последнего разговора. — Думаешь, он тебя повысил? Не, Денис, он тебя за собой тянет, чтобы было за кем спрятаться. Расклад неважный. И не отпирайся, я знаю о тебе всё за последние сутки. А теперь смотри.

Я показал ему скриншот записи, где по коридору шёл человек.

— Ты же понимаешь, что ваш шеф умер ночью не без причины. И далеко не естественной смертью. Его убили, а ваш админ удалил все записи. И ты это проконтролировал. Да? И кто ты после этого? Соучастник.

Он что-то выдал совсем неразборчивое.

— Вскоре они избавятся от админа, — я убрал телефон. — А потом и от тебя. Да, а ты как думал? А зачем ты им нужен? Ты хороший спец? Ты даже эту задачу с камерами до конца не довёл. Хороший водитель? Штерн сам говорил, что новый — лучше. А когда его прижмёт, он от всех своих шестёрок избавится. Он для этого тебя и держит. Как полезный балласт, который при случае можно скинуть.

С каждым моим словом Денис становился всё тише и тише. Будто только сейчас подумал о том, что с ним и правда могут сделать.

Ну, я, конечно, сгущал краски, но не сильно. Денчика дер-

жат рядом, потому что Штерн невысокого мнения о его умственных способностях, но кому-то же надо делать грязную работу.

— А вообще, — доверительным голосом начал я, взявшись за второй кусок.

Не люблю говорить с набитым ртом, но это тоже меняло голос. А учитывая, как Денчик напуган, он пока никак не свяжет меня с тем парнем, которого он пару раз видел.

— Штерн — обидчивый великовозрастный ребёнок, который нашёл кого-то слабее себя и показывает на нём свою власть. Его никто всерьёз не воспринимает с его этими потугами, кроме тебя. А ещё он трус. Но чтобы выплыть, он ото всех избавится. Трусы так и поступают.

— У-у, — произнёс Денис.

— Согласен? Вот если не хочешь, чтобы так дальше было, я сниму кляп, и ты мне расскажешь всё. И предупреждаю — я о тебе знаю всё, даже твой любимый вид шаурмы. Соврёшь — вернётся кляп, ты поедешь в СИЗО, а Штерн всё равно подумает, что это ты его сдал. И как думаешь, достанет он тебя там или нет? Поэтому его надо обезвредить раньше.

Он молчал. Я сдёрнул скотч, отчего Денчик поморщился, и вытащил тряпку.

— Вот так вот. Будешь хорошо себя вести? — спросил я.

— Да.

— Вот и проверим. Рассказывай. Говори всё, что можно, о прошедшей ночи. И что нельзя тоже, — я доел второй кусок.

Ну, съел всё сам в итоге. Но Денчик мою шаурму ещё не заслужил. Много где он накосячил. Да и знал не так много, он всё же исполнитель, а не тот, кто планировал. Но и этого может хватить.

Говорил он на диктофон, под запись, и показания ценные, они быгодились, работай я силовиком. А так придётся их и его самого отдавать майору Холодову, но кроме него никто здесь не растормошит это гнездо.

Правда, нельзя забывать, что Штерн, почуяв, что Холодов сел ему на хвост, свяжется с Гриневичем, чтобы зелёный дракон потопил майора.

Денчик про отравление и убийство не знал, и не похоже, что врёт. Зато он рассказал про удаление записей с камер наблюдения и что диски забрал сам Штерн. Куда он их дел, Денис не знал, но вряд ли они ещё целые. Даже вставлять куда-то для форматирования не надо. Там же система наблюдения, жёсткие диски наверняка не SSD, а HDD. Просверлить дрелью, потом выкинуть.

Но если их найдут, и Холодов найдёт экспертов, то что-то могут и восстановить.

И про поддельное письмо от якобы Лисицына админам, где покойный шеф требовал отключить видеозапись, он тоже знает. И про слежку за админом, за Наташей, и что Штерн постоянно с кем-то на связи, советуется. И что он очень боится визита Рогова из Москвы. Хотя они и друзья, но Рогов может не поверить, потому что Лисицын был на хорошем

счёту.

Впрочем, Штерн сейчас делает всё, чтобы спихнуть вину на покойного. Некоторые начальники из местного управления уже поверили, что Лисицын был завербован.

А ещё Денис знал, что моя квартира под наблюдением, в моём дворе стоит машина слежки. Штерн особо много про меня не говорил, а сам Денчик, не узнав, кто сидит перед ним, называл меня «студент, который с Наташкой замутил».

Но о том мужике, который был ночью в фирме, Денис не знал вообще ничего, как и о Гриневице. Впрочем, даже этого достаточно, чтобы Холодов занялся всем этим.

Думаю, я притащил майору столько всего, что почти расплатился за тот случай, когда он меня прикрыл у турбазы. Я ему, можно сказать, звёздочку на погон делаю, если он сам не упустит шанс.

И пусть он их долбит. Надо будет заодно передать майору тот шифр против Ланге. Может, доктору станет не до отправки новых агентов? Хотя бы временно.

— А вот теперь слушай сюда, — серьёзно произнёс я. — Всё это уже идёт в дело, но если хочешь быть свидетелем, а не соучастником, делай, как я скажу. И тогда Штерн будет на зоне рассказывать про свои стержни, полосатых кошек и обезьян с бананами.

Судя по взгляду Денчика, он так и хотел. Но когда я достал нож, он вздрогнул снова. Но острое лезвие выкидухи разрезало ему скотч и стяжки.

— Не вставать, — приказал я. — И не оборачивайся. Сейчас поедешь встретить девушку, как тебе сказали, — продолжил я. — Отвезёшь её домой, будешь там хорошим парнем, нервы ей не мотаешь своими приставаниями. Договорились?

— Да...

— Заодно фиксируешь, кто за ней следит. Когда она выйдет, скажешь это вслух, я услышу.

— Ладно.

— Дальше звонишь Штерну, говоришь, что админ дома, заболел, но всю работу сделал. Чтобы он его не искал. Узнаешь, кто за ним следит сейчас и скажешь вслух.

— Понял.

— А дальше, — я взял его телефон через перчатку и ввёл номер Холодова. — Звонишь майору и рассказываешь всё, что говорил мне.

Надо бы потом найти козла отпущения, на кого подумает Холодов, что тот якобы ему помогал, но тут пока вариантов не было, только смутные мысли, что с этим можно сделать. К утру же, я надеюсь, майор сможет прижать Штерна, и даже прибывший из Москвы Рогов, глава «Контура», не будет спасать своего знакомого.

И мне самому надо бы увидеться с майором, как ещё одному свидетелю. А то меня же ищут и интересуются, как я так успешно пропал. Спросят потом, где я был.

— И предупреждаю, — сказал я напоследок. — Любое твоё слово я слышу. Так что без шуток, Денчик. Да и Штерн

после такого тебя точно не простит. Ну и зачем тебе такие друзья? Он за твой счёт себя продвигает.

Но бывший водитель уже сам был недоволен своим начальником. Поверил, что тот и правда может от него избавиться потом.

Остаются две угрозы: Гриневич и тайный агент, грубо говоря, зелёный дракон и самурай с турецкой саблей. Денчик не знал ни того ни другого. Возможно, оба хотят поговорить со мной, самурай уж точно.

И раз агент работает на Ланге, а Туман его помнит, то он может серьёзно удивить. Поэтому я ходил с оружием, несмотря на все риски, если меня с таким возьмут.

Я ушёл, не оставив ни следа, даже фольгу из-под шаурмы захватил. Жучки у Денчика остались продвинутые, не обязательно за ним ехать вплотную, они передадут всё по интернету, раз он заработал.

И ему о них знать не надо. Вот и не знает, что и в машине стоит такой, и в чехле от телефона, и в кармане, под обложкой паспорта. Денчик у меня под плотным колпаком.

Теперь надо подумать, как завершить день. Гляну-ка, кто следит за мной, и подумаю, как это использовать. Может, организовать там встречу с Холодовым, чтобы он «спас» меня от нападающих?

Может, позвонить Рогачёву? Если опер дежурит, можно будет позвать его, а я потом в долгу не останусь. Мол, преследует кто-то, он их возьмёт, и тут выяснится, что это Штерн.

Вполне официально.

Короче, надо подумать в этом направлении. Я вернулся в машину и поехал дальше под тихую музыку. Денчик как раз поехал встречать Наташу, но я всё услышу.

Я ехал, а песня спокойно себе играла:

— В жизни я встречал друзей и врагов,
В жизни много всего перевидал,
Солнце тело моё жгло, ветер волосы трепал,
Но я жизни смысла так и не узнал...

Денчик вот-вот заберёт Наташу, он уже в машине, был слышен звук двигателя. Ну а я доехал до своего района. Денис говорил, что за мной следят из курьерской машины одной местной службы доставки, но никто похожий на моём пути пока не попадался.

В сам двор я не заезжал, поколесил рядом, прикидывал, что и как сделать... И вашу ж мать!

Я нажал на тормоза. Рядом была остановка, с которой я обычно уезжал в институт. И от неё в сторону моего дома брёл парень.

Он остановился у продуктового магазина, увидев знакомого. А я узнал двоих, и это не слежка, оба вообще не имели никакого отношения ко всей этой истории.

Это же мои одноклассники, Лёша Чернов и Славик Куприянов, они только что встретились, судя по рукопожатию.

И что они тут делают? Они оба живут в другом районе.

Я включил микрофон в машине и направил на стекло магазина. Заработало не сразу, но вскоре я их слышал, хотя и хреново.

— Ну и нафиг мы попёрлись? — спросил Славик.

— Ну мало ли что с ним случилось, — сказал Лёша. — С пар как ушёл, так и всё, больше не видел.

— И теперь ещё оффлайн решил встретиться? А меня зачем взял?

— Да тут райончик так себе, особенно ночью, — Лёша поёжился. — Если что, пока тебя бить будут, я убегу.

— Да ну тебя. И из-за этого позвал? Я в лолку зайти хотел на пару каток, а потом лечь вовремя, а тут ты объявился.

— Блин, Славик, вот ты токсик. И душнила. Пошли, я помню его квартиру.

— А мне-то зачем?

— А помнишь, кто за тебя вступился, когда на тебя Кирилл наехал? Вадя вступился, больше никто.

— Ладно.

Вот у меня мало родственников, и большинство из них вспоминает обо мне только из-за квартиры. Так что чувство понимания, что есть друзья, кто обо мне беспокоится, было приятным.

Даже пошли проверять, куда я делся. Вот только за квартирой следят, и будут у парней проблемы. А если ещё ФСБ поставило там маячок, то они на допрос угодят.

Перехвачу где-нибудь по дороге, сниму маскировку, объясню, и...

— Может, ты у него в игноре давно, вот и не отвечает на звонки, — пробурчал Славик. — Я вот вообще на звонки не отвечаю. Кому надо, так пишут.

— Но он же мне позвонил, просил подъехать. Вот я тебе и написал сразу.

Чего? Я чуть не выскочил из машины, но остался дослушать.

— А для чего? — продолжал расспросы Славик.

— Ну мало ли, — Лёша пожал плечами. — Вдруг случилось чего. Таблетки может купить надо или в больницу увести. Плохо ему днём было. Ещё какие-то хмыри его днём искали.

— А ты не замечал за Вадей в последнее время странности? — Славик достал телефон.

— Спрашиваешь ещё. Конечно, замечал.

— Мне кажется, он прошёл какой-то секретный эксперимент правительства, но сбежал, и теперь за ним объявлена охота...

— Да хватит заливать.

— Не, такое и правда бывает, я тебе видос скину...

— Да ну тебя с твоими... О, перезванивает! — оживился Лёша и полез в карман. — Не села бы.

Чего?! Это кто ему перезванивает с моего номера? Или они сделали подмену номера, как умеют мошенники?

— Куда пропал, бро? — спросил Лёша. — У магази, взять чего-нибудь? Ладно, идём, — он отключился. — Плохо ему, говорит, скорую вызвали, в больницу хотят увозить. Просит подойти.

— А мы-то чё сделаем? — недовольно проговорил Славик, но всё равно пошёл.

— Поддержим, блин! Пошли. Блин, батарейка села. Есть пауэрбанк?

— Нет.

Это кто там такой хитрый звонит им? Что за гадина? Но он точно хочет меня выманить. Резервный способ на случай, если я не клюну на их уловку с Наташей.

Глава 7

Лёша и Славик свернули за магазин и быстрым шагом пошли в мой двор. Я бросил взгляд по сторонам, но не увидел никого, кто мог за ними следить. Но это не значит, что никого не было. Тут ещё и камеры повсюду. Выйду и спалюсь вместе с тачкой.

Кто-то наверняка следит за Наташей, а кто-то выманил парней. И какой у него план? Взять их в заложники, потом выманивать меня?

Хрен его знает, надо разбираться. Я бы позвонил, вот только у Лёши села батарейка, а номер Славика наизусть не знал. Точно помню, что он записан у меня в телефоне, но я ему никогда не звонил, мы только переписывались, и он постоянно присылал ссылки на эти бесконечные видосы с теориями заговора.

Если бы я звонил ему после встречи с Туманом, то запомнил бы его номер намертво. А так надо включать телефон, но даже без симки он начнёт искать ближайшие вышки. И как только это сделаешь, то сразу будет как в том старом мультике: «Теперь весь Китай знает, что ты здесь». Вернее, не только Китай, а все, кому не надо, потому что даже мой телефон во всех базах данных уже записан.

Буду встречать их по дороге, там есть пара удобных мест. Пока ехал к ближайшему, то выплюнул силиконовые вклад-

ки изо рта, стянул короткий парик и растрепал свои волосы, снял накладку с носа и потёр лицо рукавом. Всё равно уже темно, следы грима не разглядят.

Перехвачу по пути, там есть хорошее место, как раз ведёт к моему двору. Оставлю тачку и выйду им навстречу сам, чтобы они не задавали вопросы по поводу машины, а то ненароком выдадут, что я ездил на «Пассате».

Но надо успеть до того, как они войдут во двор, ведь из моего окна этот двор отлично видно, как и вход в него.

Ехал дальше, крутя в голове план дворов этих новостроек. И задача проехать была непростой, ведь всё было заставлено тачками, от тротуаров до газонов.

А в наушнике, который я надел, раздался кашель. Тем временем Денчик приехал встречать Наташу, как ему и велели.

— Я с тобой не поеду, — услышал я её голос.

— Шеф попросил подбросить, — сказал Денис.

— Ещё чего!

— Поздно, автобусы не ходят, телефон у тебя забрали, такси не вызовешь, — миролюбиво продолжил он. — И кроме того...

— О, домой собираемся? — спросил кто-то ещё, но голос едва можно было различить.

— А что, допрос не закончен? — произнесла Наташа с раздражением.

Подошёл кто-то из ФСБ, раз она его узнала.

Я проехал мимо очередного дома, но за его углом стоял микроавтобус курьерской доставки, который никак не мог припарковаться на небольшом пятачке, и перекрыл дорогу.

А в десятке метров позади меня вдруг остановился чей-то BMW, ехавший следом. Раздался протяжный гудок.

Засада? Нет, просто водитель «бэхи» хотел проехать, будто не видел препятствия. Небритый мужик за рулём высунул через окно голову и что-то прокричал.

— Пара вопросов осталась, — тем временем продолжался разговор в наушнике. — Только баллончик свой не доставай, в этот раз тебе им поппикать не дам.

— Вы этот баллончик чуть оружием не объявили, — ехидно сказала Наташа. — Будто у меня пистолет был, а не баллончик. Представиться сначала надо было. Тогда бы ничего не сделала.

— А я представлялся, — продолжал настырный мужик.

— Я не слышала, и корочку вашу не видела. И скажите ещё спасибо, что не начала с пинков.

Значит, это тот самый, в кого она прыснула из перцовки и ударила. Пришёл качать права, недовольный тем, что её отпустили.

Но вдруг всё повернулось не так, как он ожидал.

— Чё тебе надо, Ерёменко? — раздался знакомый голос где-то рядом с микрофоном.

— Да разобраться с подозреваемой подошёл, Евгений Саныч, — не так уверенно сказал мужик.

Это Холодова так зовут, Евгений Александрович.

— Один раз получил от бабы, мало? — спросил он. — Не позорился бы перед всей управой. Всё, вали, мне поговорить с ней надо.

Стало тише, их голосов я больше не слышал, а Денчик сматерился, ведь его ещё сегодня ждала встреча с самим Холодовым.

А кто же у меня тут мутит воду? И проехать не дают ещё. Оглядел место, где застрял... и тут же включил задний ход. Проехал назад и влево, как раз в промежуток между двумя припаркованными тачками, вывернул руль и рванул вправо, в миллиметрах проехав от водителя BMW. Тот аж охренел, вытаращив глаза.

Когда приду сдавать права, город сдам точно.

Проехал другим путём, остановился за мусорными баками у входа во двор, именно там, где когда-то ставил свою «Тойоту Камри» частный детектив и бандитский поделщик Ринат Шамсутдинов, чтобы она стояла в стороне от камер, и выскочил. Дверь машины захлопнул, и она заблокировалась.

Оба уже во дворе, я слышал их разговоры.

— Ты же понимаешь, Лёш, — взхлёб рассказывал Славик, — что это слежка. Нейросеть на тебе обучается, потом формируется твой портрет потребителя, и корпорации на основе твоего портрета формируют предложение товаров.

— Да хватит уже, Славян, — с досадой бросил Лёша.

— А потом и другие поступки будут анализировать. И всё

через твой смартфон. А прослушка, всё остальное? Думаешь, что это ерунда? Крупные корпорации используют достижения прогресса для своих целей. Думаешь, почему они вкладывают туда целые миллиарды? Чтобы заработать ещё больше. Зря ты то видео не посмотрел...

Я бросился за ними через двор, скрываясь за машинами. Добежал до удобного и тёмного места за магазином, где не было камер, и повсюду валялись только банки из-под энергетиков и окурки, и свистнул.

Никто не обернулся. Ну, городские же. Это в деревне, когда я там жил до детдома, свистели, чтобы позвать знакомых, и все откликались, а тут даже такой привычки нет.

— Лёха! — крикнул я, сложив обе руки у рта.

Он не услышал, потому что возмущался, но услышал Славик. И оба подошли ко мне.

— О, живой, бро? — обрадовался Лёша.

— Я же говорил, что всё нормально, — произнёс Славик.

— Смотрю, вы вроде идёте, позвал, — я говорил медленно, чтобы не видели, что я запыхаюсь после бега. — Да слушайте, тут у меня телефон украли и взломали. Теперь всем контактам звонят от моего имени.

— Твой голос был, — Лёша нахмурился.

— Нейросети, — с видом знатока произнёс Славик. — А я говорил. Сейчас несколько секунд записи раздобудут, и всё, можно взломать любой голос.

— Да, походу, — я кивнул. — Но это ладно. Они тут сами

затупили. Не знают, что сирота, позвонили соседу от меня, типа, «папа, пришли деньги, у меня проблемы». А он ко мне подошёл, запутался. Кринж такой вышел.

— А зачем тогда они просили к тебе идти? — нахмурился подозрительный Славик.

— Так вы бы пришли, — начал терпеливо объяснять я. — Позвонили бы в дверь, потом на телефон, там сказали бы, что я куда-то попал, в какие-то проблемы, и теперь денег надо. По полной хотели отработать. Но всё равно спасибо, что беспокоитесь, — я хлопнул Лёшу по плечу и шутливо пихнул Славика.

— А ты чё во дворе делал? — продолжал расспросы Славик.

— Да чё ты душнишь? — возмутился Лёша. — В магазин человек ходил, может. А деньги-то есть? — он полез в карман. — А то раз телефон украли, то и купить, наверное, ничего не можешь.

— Есть налик, — я поднял руку, чтобы его остановить, пока он не начал доставать бабки.

— Это правильно, — влез Славик, — нечего деньги на счёте держать, где они тебе не принадлежат.

— Да хватит душнить! — Лёша покосился на него.

— Так сам подумай, инет отключат, ты без денег останешься.

— Ну, мне дальше идти надо, хоть вас увидел, — я улыбнулся. — Сейчас последний автобус пойдёт.

— Ну, погнали тогда, — Славик потащил Лёшу.

— Удачи, бро, — сказал тот. — Здоровье-то как?

— Уже лучше. Увидимся на парах, через пару дней приду.

Я выдохнул, когда они вернулись. В подъезд не зашли, в засаду не попали. Но в чём был план того человека, кто всё это организовал?

Надо вернуться в машину, прослушать, что там у Дениса, и работать дальше. Ночь будет бессонной.

Но вопрос, в чём план, не давал мне покоя. Если бы они пришли, он бы их взял в заложники? Или кто-то, как и я, реагировал на меняющиеся события, даже если план шёл криво? Выманить меня таким способом можно, знают же, что я за каждого из них вступал, чтобы прикрыть. Это Туман мог махнуть рукой на знакомых, а я такого себе не позволял.

Вернулся в машину, сел на место водителя, положил обе руки на руль и снова выдохнул, как бы от облегчения.

— Хоть успел, — тихо сказал я.

Но это я играл роль. Ведь внутри был напряжён ещё сильнее, едва окинув салон взглядом.

Кто-то залез в машину, пока я бежал за Лёшей со Славиком. Как-то взломал сложный замок без следа, а тут надо знать или код, или как устроена сама система.

И следы взломщика видны. Потому что подлокотник с системой управления не закрыт до конца, а я твёрдо помнил, что закрыл, такие вещи я теперь подмечал на автомате. Да и он закрывается очень туго, надо знать, как это сделать.

И на приборной панели замечен смазанный отпечаток, которого не было. Он хотел вызвать сенсорное меню, но не успел.

Не вышло сделать засаду в квартире, устроил её здесь. И он не только понял, чья это машина, но и знал, как её взломать.

И прямо сейчас он позади. Лежал на заднем сиденье, потому что в темноте его не видно. Вокруг ни фонаря, ничего такого, что могло его осветить. Можно разглядеть силуэт, но я старательно делал вид, что ничего не вижу.

Сигнал тревоги во дворце памяти стал куда громче, а портрет самурая с саблей подсветился красным. Сабля — это происхождение, у него могут быть турецкие корни. А самурай — безжалостный боец, который выжидает возможность для удара. Выжидает долго, но бьёт сильно.

Бежать отсюда? Могу. Но нет. Это шанс узнать больше. Другого такого шанса не будет, а он снова получит преимущество. Ведь он обо мне теперь знает, а я о нём почти ничего, и даже память не помогает. И он ударит в следующий, когда подготовится получше.

Так нельзя, стоит рискнуть. Может, и память во время этой встречи пробудится сильнее.

Я завёл двигатель и пристегнулся, поехал со двора, не оборачиваясь, а наоборот, будто расслабленный. Даже музыку включил, любимую группу:

— Злой как сто собак, человеческий враг,
Краснорылый лупоглазый чёрный вурдалак.
Ночью не шатайтесь по погостам просто так,
Вас поймают, разорвёт и съест ночной мудака — Вурдалак!

И когда я выехал из двора, к моему виску приставили пистолет с самодельным глушителем. Этого я ждал.

— Эр хат дихь гут аусгебильдет, — услышал я с заднего сиденья.

Говорит он на немецком, который я, оказывается, отлично понимал. «Он хорошо тебя натаскал», — вот что сказал незнакомец. Решил, что я ученик Тумана.

Но я ответил на том же языке:

— Бэссер, альс ду дэнкст.

«Лучше, чем ты думаешь».

Я нажал на газ, и мы рванули вперёд. Меня аж вжало в кресло, а ствол пистолета немного отклонился. Промчался мимо контейнеров, выехал на дорогу и поехал по ней с высокой скоростью.

— Выстрелишь, я врежусь, и мы оба умрём, — сказал я.
— А не уберёшь пушку, я врежусь в тот дом, и ты вылетишь через лобовое. Убирай.

— Ты блефуешь, — ответил он на русском. — Туман идиотов не обучал, он брал осторожных. Так что ты не врежешься.

— Хочешь проверить? — спросил я и зажал педаль.

Двигатель зарычал, машина набирала скорость.

— Тормози, парень. Я тоже учился у Тумана, нам есть что обсудить.

Пистолет был направлен вперёд, а кирпичное здание впереди быстро приближалось. Но наша схватка только началась.

— Убери ствол, — велел я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.